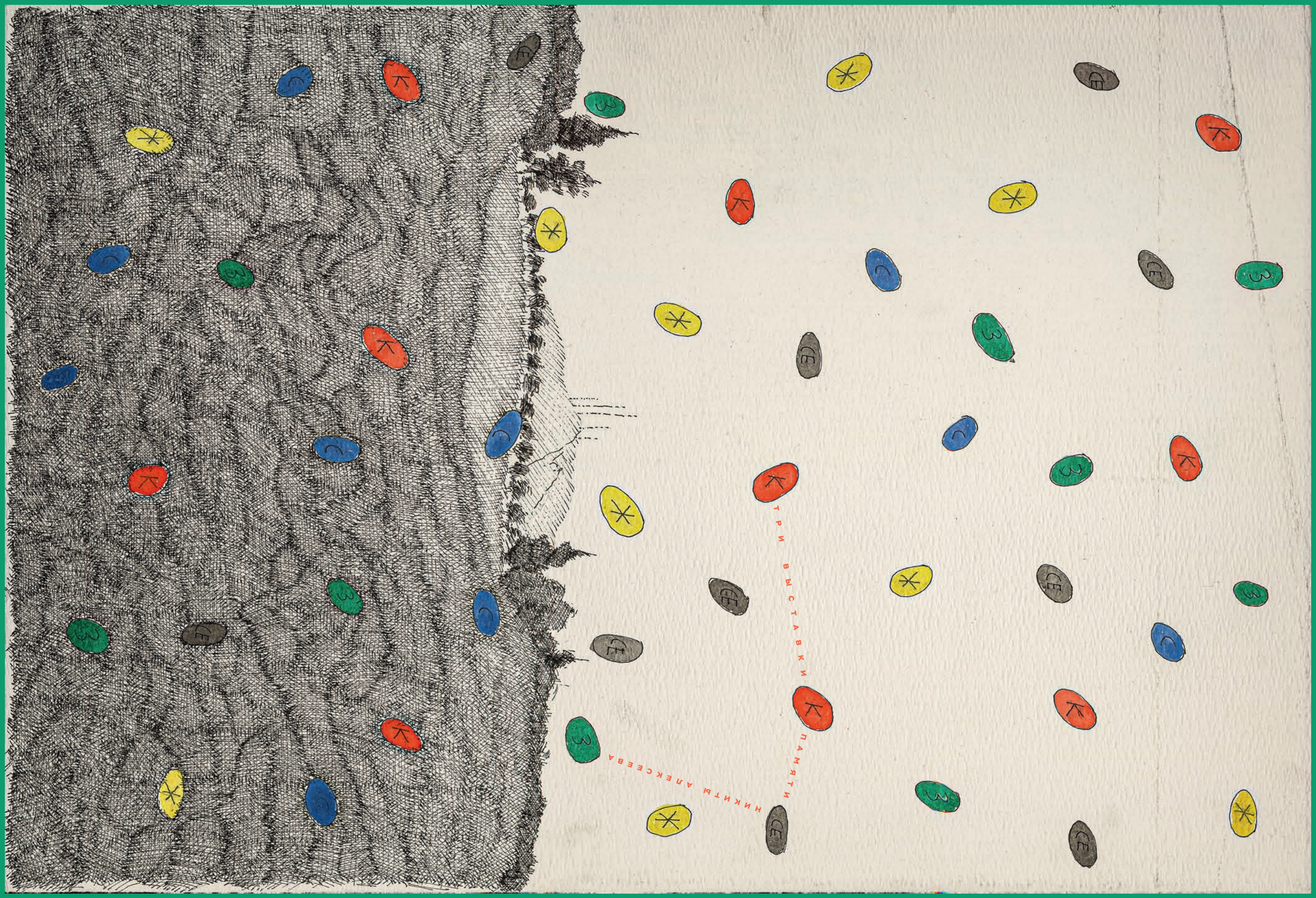

ТРИ ВЫСТАВКИ ПАМЯТИ НИКИТЫ АЛЕКСЕЕВА

La Greca • [gré-ka] 1. Декоративный узор, состоящий из одной непрерывной линии. 2. Фирменный знак бренда Versace. 3. Новый принт и линейка аксессуаров Versace на Дуа Липе.

VERSACE.COM

РЕКЛАМА

ЦУМ УЛ. ПЕТРОВКА, 2 800.500.8000 - TSUM.RU БАРВИХА LUXURY VILLAGE 495.225.8863

VERSACE

ПРОЕКТ

50 фактов про Тома Сойера

Краткая история главного героя Марка Твена, а также его друзей, врагов и их прототипов

8

МНЕНИЯ

6 **«Любовь — это выдумка, такая же, как алкоголизм»**
Поль Валери о проблемах интеллектуалов

ВЫСТАВКИ

16 **Судьба рисовальщика**
Анна Толстова о Никите Алексееве и трех выставках его памяти

КИНО

20 **Что смотреть на Большом фестивале мультфильмов**
Выбор *Weekend*

22 **Чудо в овечьей шкуре**
Василий Степанов о фильме «Агнец», сказочном хорроре про человека-овцу

СЕРИАЛЫ

23 **Хозяева боли**
Татьяна Алешичева о сериале «Ломка», истории о том, как Америка подсела на опиоиды

КНИГИ

24 **Новые книги о грибах**
Выбор *Игоря Гулина*

МУЗЫКА

26 **Альбомы октября**
Выбор *Бориса Барабанова*

ИСТОРИЯ

28 **«Это место встречи города и искусства»**
Небоскребы в 25 цитатах

РЕСТОРАННАЯ КРИТИКА

32 *Дарья Цивина* о Maroon и From Berlin

ЕДА

33 *Алексей Зимин* об идеальной курице с картошкой

КОЛЛЕКЦИИ SS 2021

34 Miu Miu

36 Prada

ЗВЕРИ

40 *Ольга Волкова* о карликовой овце

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР АО «КОММЕРСАНТЪ», ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ «КОММЕРСАНТЪ»
ВАСИЛИЙ БИРЮКОВ ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК

ЕЛЕНА НУСИНОВА ШЕФ-РЕДАКТОР
ТАТЬЯНА ШИШКОВА ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ДАРЬЯ СМОЛЯНИНОВА ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ОЛЬГА ФЕДЯНИНА РЕДАКТОР
ДАРЬЯ ТИМЧЕНКО ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

УЛЬЯНА ВОЛОХОВА, НИКИТА СОЛДАТОВ РЕСЕЧЕРЫ
МАРИНА ПРОХОРОВА, ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО SHOPPING, BEAUTY

ТАТЬЯНА НАЗИНА МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТА
НАТАЛЬЯ КОВТУН АССИСТЕНТ
ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ КОРРЕКТОР
СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ КОРРЕКТОР

МАРИЯ ЛОБАНОВА БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО ФОТОРЕДАКТОР
ИГОРЬ КИРШИН
СВЕТЛАНА ЗАИКИНА ВЕРСТКА

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ –
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО;
E-MAIL: ERMOLENKO@KOMMERSANT.RU

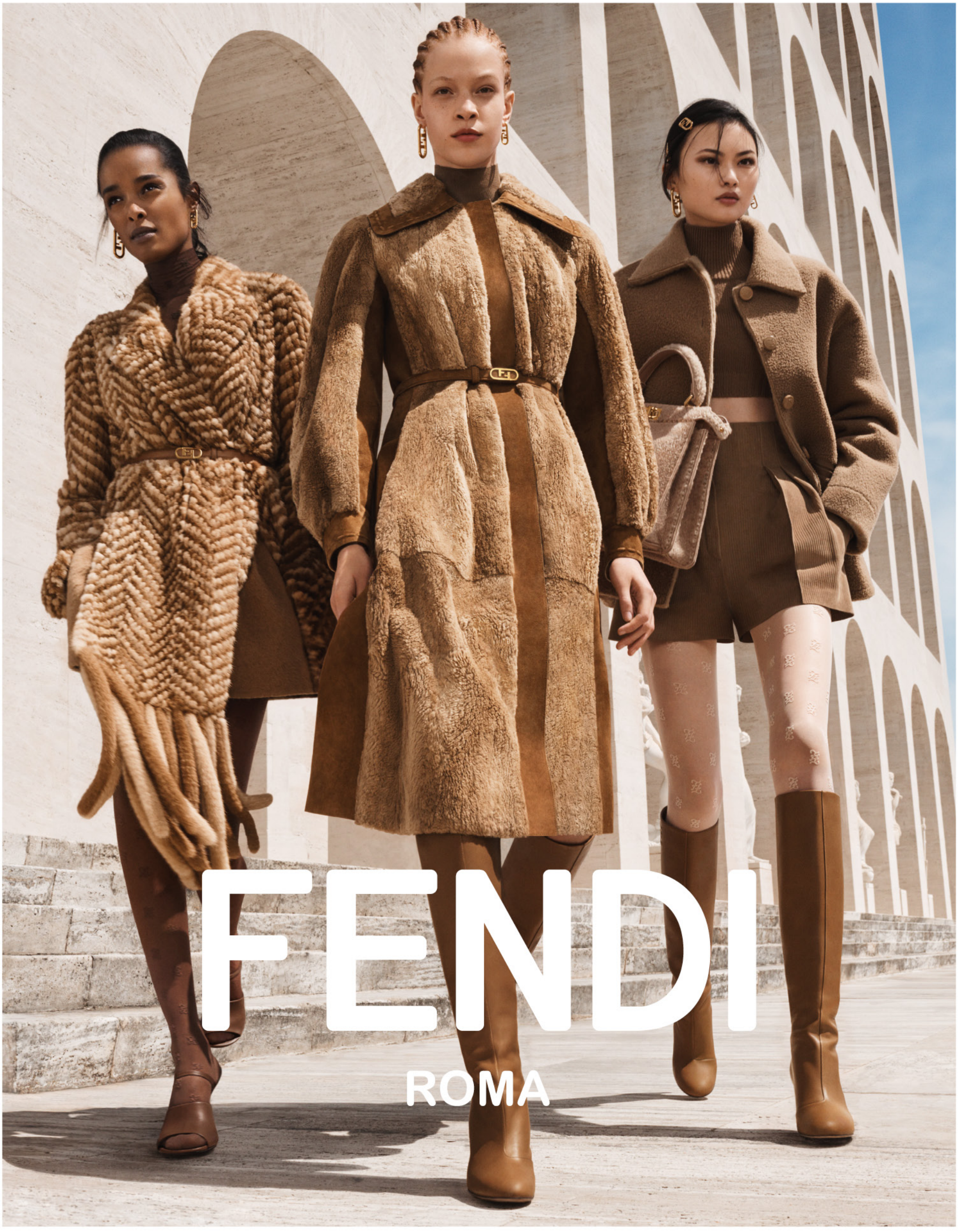
ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ –
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА;
E-MAIL: CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU
ТЕЛ.: +7 495 797 6970 д. 2772

НА ОБЛОЖКЕ:
НИКИТА АЛЕКСЕЕВ.
«ДОЖДЬ В РОВЕРЕТО», 2007.
ФОТО: НИКИТА АЛЕКСЕЕВ / ПРЕДОСТАВЛЕНО MAMM

ЖУРНАЛ «КОММЕРСАНТЪ WEEKEND» ЗАРЕГИСТРИРОВАН В РОСКОМНАДЗОРЕ ПИ №ФС77-64418 31.12.2015. УЧРЕДИТЕЛЬ — АО «КОММЕРСАНТЪ». АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ: 123112, Г. МОСКВА, ПРЕСНЕНСКАЯ НАБ., Д. 10, БЛОК С
ТИПОГРАФИЯ: ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС «ПУШКИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ». 109548, Г. МОСКВА, УЛ. ШОССЕЙНАЯ, Д. 4Д, ТЕЛ.: +7 495 276 1606, ФАКС: +7 495 276 1607; PRINT@PKPP.RU, WWW.PKPP.RU · ЦЕНА СВОБОДНАЯ. ТИРАЖ 63 000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ
16+

← МАТЕРИАЛЫ НА ТАКОМ ФОНЕ ПУБЛИКУЮТСЯ НА КОММЕРЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОДЕРЖАНИЕ НЕСЕТ РЕКЛАМОДАТЕЛЬ

FENDI.COM

6+ Реклама

«Любовь — это выдумка, такая же, как алкоголизм»

Поль Валери о проблемах интеллектуалов

30 октября исполняется 150 лет со дня рождения Поля Валери — французского поэта и философа, знаменитого эстета и интеллектуала. Анастасия Ларина перечитала его эссе, чтобы понять, что отличает взгляд интеллектуала на мир

© L'PNITZKI / ROGER-VOLLET / ROGER-VOLLET VIA AFP

Безусловно, имеет смысл заниматься любовью… Но любовь как занятие для ума и духа, как сюжет романов и штудий — занятие традиционное и скучное еще и потому, что любовь забывают связывать с оплодотворением. То есть это случайность, эпизод или же разветвление сознания, каким бывает сон, каприз пищеварения или кровообращения.

Разве любовь не омерзительна со всеми своими соками, потом, слюной и жаром; со своими играми, стыдом, неловкостью движений, своим автоматизмом; с необходимостью сознательной лжи, внезапного изменения голоса или взгляда, с этой мешаниной — животное-ангел-дитя, с ощущением вины, опьянения или безумия?

Дорогие люди, вы — подопытные кролики, причем испытания, которым вас подвергают, не самые удачные: они не отличаются ни разнообразием, ни периодичностью, а просто проводятся от случая к случаю. Нет ни ученого, ни лаборанта, который контролировал бы, дозировал, интерпретировал эти опыты.

Любовь — это выдумка, такая же, как алкоголизм. Люди влиятельные превратили ее не более чем в развлечение или в тему для разговоров, ибо учуяли в ней нечто позорное: подобно алкоголю и пьянству, любовь делает всех равными.

Самое омерзительное из всего — это «чувство». Оно и впрямь постыдно, ведь без него все остальное было бы просто бесхитростной надобностью, и никаких тебе историй.

Большая часть наших ощущений бесполезна для деятельности наших основных функций, а те, что служат каким-то целям, достаточно кратковременны и мгновенно превращаются в понятия, решения или поступки.

Дружба, любовь — это возможность быть слабыми вместе.

Мы испытываем какие-то желания, которые природа бессильна удовлетворить, и обладаем какими-то возможностями, которые ей недоступны.

Любовь — это суррогат знания, достичь которого невозможно, и поэтому мы заменяем его спазмами. Но это озарение ничего не освещает.

Музей постоянно привлекает внимание к тому, что делают люди. Человек творческий и смертный питает его. Все заканчивается стеной или витриной...
Не могу отвязаться от мысли о беспроигрышной игре в рулетку.

Одно из вернейших и жесточайших проявлений прогресса — дополнительное наказание, сопровождающее смерть, которое усиливается по мере ускорения революции нравов и идей. Просто погибнуть мало, нужно стать непонятным, почти нелепым.

То, что происходит на свете, интересует меня лишь в связи с интеллектом или по отношению к нему. Бэкон сказал бы, что интеллект — это идол. Согласен, но лучшего идола я не нашел.

Хотя мы все больше и больше обеспокоены, стараясь понять, куда же мы идем, и непрестанно задаемся вопросом, какое завтра нас ожидает,— тем не менее жизнь наша ужасно банальна. Мы живем одним днем, как в те времена, когда жизнь человека зависела от его непосредственных нужд, когда все было непрочно и шатко.

Я не слишком люблю музеи. Представления о классификации, хранении и общественной пользе несомненны и ясны, но не имеют никакого отношения к восхищению. Не успеваю я сделать и двух шагов по направлению к прекрасному, как чья-то рука выхватывает у меня трость, а надпись запрещает курить.

Мы лишь умеем размышлять о чудесных переменах, которые происходят вокруг нас и в нас самих. Новые возможности, новые гены... Никогда еще мир не пребывал в такой растерянности, выбирая свой путь.

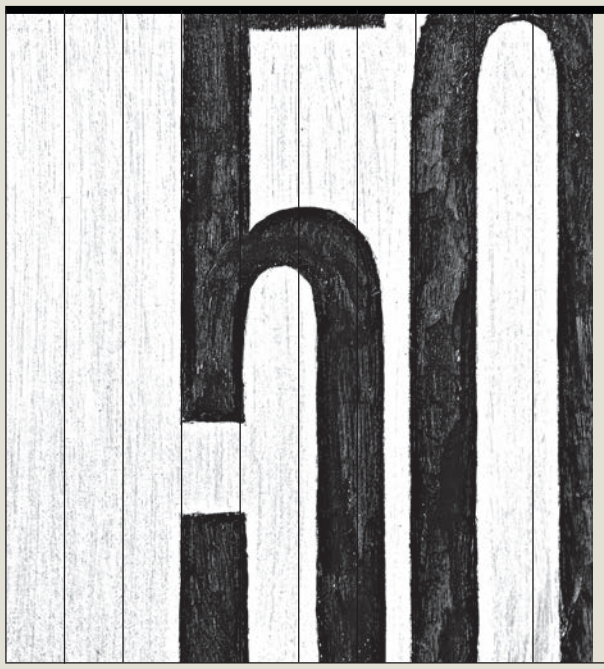
Надежда — это всего лишь недоверие человека к верным догадкам своего разума. Она подсказывает, что любое неблагоприятное заключение должно считаться ошибкой мышления. Однако факты безжалостны и говорят сами за себя.

Но возможность пользоваться все приумножающимися ресурсами отнюдь не растет вместе с ними. Наши сокровища удручают и утомляют нас.

Осмыслить Париж? Но как можно осмыслить Париж, когда мы даже не в состоянии охватить разумом структуру простого организма, постичь единство его функций и его сущность; узнать, что он черпает в своей среде, что отбрасывает, что отвергает?

Любая мысль, которая приходит мне в голову, начинает дробиться под пристальным взглядом моего разума. Стоит попытаться обрисовать ее, придать ей логическую форму, как она тут же ускользает от себя самой, затерявшись в череде других мыслей, которые отделяются от нее, ее же и продолжая, и каждая из них могла бы произвести на свет еще добрую сотню книг.

Эрудиция в области искусства — это нечто наподобие поражения: она проясняет отнюдь не самое изысканное, углубляет отнюдь не самое существенное. Гипотезы она подменяет ощущениями, феноменальную память — присутствием чуда; к необъятному музею прибавляется неисчерпаемая библиотека.

фактов про Тома Сойера

Краткая история главного героя Марка Твена, а также его друзей, врагов и их прототипов

CAROL M HIGHSMITH / LIBRARY OF CONGRESS

Дом Марка Твена в Ханнибале

Том Сойер возник из пародии на благопристойную литературу и получил свое имя в честь собутыльника Марка Твена, первый тираж «Приключений Гекльберри Финна» пришлось остановить из-за изображения пениса, а с прототипом Бекки Тэтчер Марк Твен поддерживал отношения до конца своей жизни. К 145-летию выхода самого знаменитого романа Марка Твена, а возможно и всей американской детской литературы, Ульяна Волохова в деталях изучила его славную историю и выбрала все самое интересное

1

Том Сойер возник из пародии на пособия для воскресных школ.

В XIX веке в США были популярны детские книги, написанные в «традиции благопристойности». Поучительные истории о хороших детях, которых судьба награждала за послушание, и о плохих, которых наказывала за проказы, читали в воскресных школах. У Марка Твена такая литература вызывала возмущение, и в 1865 году он написал свой «Рассказ о дурном мальчике», а спустя пять лет — еще и «Рассказ о хорошем мальчике». В них все было наоборот: презирающий правила и мораль мальчик преуспевал во всех своих противозаконных делах, а мальчик, совершающий подвиги благочестия и послушания, оказывался в неприятных ситуациях. Эти два рассказа считаются своего рода прологом к истории о Томе Сойере — мальчике, который отстаивал свое право не быть благопристойным.

2

MARK TWAIN ARCHIVE, GANNETT-TRIPP LIBRARY, ELMIRA COLLEGE

Лэнгдон Клеменс, 1872

МАРК ТВЕН НАЧАЛ ПИСАТЬ «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТОМА СОЙЕРА» ПОСЛЕ СМЕРТИ СВОЕГО ЕДИНСТВЕННОГО СЫНА.

Полуторагодовалый Лэнгдон Клеменс умер от дифтерии 2 июня 1872 года. Марк Твен винил в этом себя: однажды на прогулке он замечтался и не заметил, как с ребенка сползла меховая накидка. Чтобы хоть немного отвлечься от тягостных мыслей, Марк Твен сначала занялся изобретательством — придумал альбом для скретчбукинга с клейкими листами,— а затем стал сочинять историю об идеальном мальчишеском детстве.

3

«ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТОМА СОЙЕРА» ДОЛЖНЫ БЫЛИ БЫТЬ ПЬЕСОЙ.

В такой форме Марк Твен начал писать первую главу, но потом понял, что в пьесу все то, что он хотел бы рассказать о жизни мальчика в южном городке, у него не уместится. Следы драматургического провенанса остались в знаменитой открывающей сцене с тетей Полли, ищущей Сойера:

— Том!
Нет ответа.
— Том! Нет ответа.
— Куда же он запропастился, этот мальчишка?.. Том!
Нет ответа.

4

Первый литературный успех пришел к Марку Твену благодаря серебряным приискам.

До того как начать литературную карьеру, Марк Твен работал наборщиком в газете, лоцманом на корабле и старателем на серебряных приисках. Последнее обстоятельство сыграло важную роль в его жизни: под впечатлением от жизни в рудничном поселке он написал свой первый успешный рассказ «Знаменитая скачущая лягушка из Калавераса». В 1865 году рассказ был опубликован в The New York Saturday Press, а затем перепечатан газетами по всей Америке — так Марк Твен стал востребованным автором.

5

Первый роман Марка Твена критики назвали салатом.

В 1873 году вышел первый роман с именем Марка Твена на обложке. Сатирическую семейную сагу «Позолоченный век» он написал за три месяца вместе со своим другом и соседом Чарльзом Уорнером. Успеха роман не получил. Соавторы поделили между собой написание отдельных глав и потом просто соединили их в один текст — критики назвали результат «плохо перемешанным салатом».

6

«ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТОМА СОЙЕРА» — ПЕРВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ, НАПЕЧАТАННОЕ НА МАШИНКЕ.

Так, по крайней мере, считал Марк Твен и написал об этом в автобиографии. Однако его издатель вспоминал, что первая напечатанная рукопись от Марка Твена поступила к нему гораздо позже, через семь лет после выхода «Тома Сойера», и называлась «Жизнь на Миссисипи». Но первенство Марка Твена вообще в печатании рукописей никто не оспаривает.

7

На написание «Приключений Тома Сойера» ушло три года.

Первую часть книги Марк Твен написал на одном дыхании (иногда по 50 страниц в день) летом 1872 года, но затем дело встало: «На четырехсотой странице книга неожиданно и решительно остановилась и отказалась двинуться хотя бы на шаг. Прошел день, другой, а она все отказывалась. Я был разочарован, огорчен и удивлен до крайности, потому что я знал очень хорошо, что книга не кончена, и я не понимал, отчего я не могу двинуться дальше». Черновик пролежал в ящике стола два года, а летом 1874 года Марк Твен вернулся к роману и закончил его через год.

→

8

Ханнибал, 1869

A. RUGER / LIBRARY OF CONGRESS

ДЕЙСТВИЕ «ТОМА СОЙЕРА» ПРОИСХОДИТ В «УБОГОМ ГОРОДИШКЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГ», НО ОПИСЫВАЕТСЯ ГОРОД ХАННИБАЛ.

Сэм Клеменс, будущий Марк Твен, провел детство на берегу реки Миссисипи в городе Ханнибал в штате Миссури и туда же поселил Тома Сойера, изменив только название города. В 1830–1840-е годы в Ханнибале жило меньше 2 тыс. человек, но в нем были своя газета, масонская ложа, пресвитерианская церковь, общества евангелистов и спиритуалистов. Кстати, городов с названием Санкт-Петербург в США целых три, но все они расположены далеко от Миссури и Миссисипи.

9

ТОМ СОЙЕР — ЭТО САМ МАРК ТВЕН.

Разбитая сахарница, съеденное варенье, накормленный «болеутолителем» кот и тайная штопка воротничка рубашки, чтобы дома не догадались о противозаконном купании,— эти и десятки других шалостей Тома Сойера Марк Твен взял из собственного детства. Все они подробно описаны в его автобиографии и встречаются в воспоминаниях домочадцев.

G.H. JONES

15-летний Марк Твен, 1850

DIOMEDIA

Джейн Клеменс, 1870

10

ТЕТЯ ПОЛЛИ — МАТЬ МАРКА ТВЕНА.

Строгая и принципиальная тетя Полли, воспитывающая Тома Сойера, сына своей умершей сестры, во многом похожа на Джейн Клеменс. Мать будущего писателя рано овдовела и осталась одна с четырьмя детьми и долгами мужа. Постоянно следить за детьми возможности у нее не было, но за хулиганство им изрядно доставалось. Пороли ли Сэма Клеменса розгами, неизвестно, но что в наказание мать могла щелкнуть его по голове наперстком — доподлинный факт.

11

Своего героя Марк Твен назвал в честь собутыльника.

В 1863 году Марк Твен жил в Сан-Франциско и часто ходил в баню. Там в парилке он познакомился с 32-летним Томом Сойером — пожарным-добровольцем и местным героем. Тот неоднократно доказывал свою смелость в тушениях городских пожаров, а в молодости в одиночку вытащил из воды 23 человек во время пожара на корабле. Несколько недель Марк Твен и Том Сойер выпивали и вместе проводили вечера, а на прощание Твен сообщил, что собирается когда-нибудь написать книгу «о самом крутом мальчике в мире», таком же как Том Сойер.

12

Сид — родной брат Марка Твена.

Помимо Тома тетя Полли воспитывает и его сводного брата Сида — набожного, исполнительного и всегда готового донести на Тома. Марк Твен говорил, что Сид во многом списан с его младшего брата Генри: тот тоже рассказывал матери о выходках брата и в сравнении с ним всегда казался более положительным. Братьев связывала крепкая дружба и сложные отношения: «Мы обычно мстим за свои недостатки кому-то другому, когда для этого есть подходящее оправдание. Я часто мстил ему — иногда авансом — за то, чего еще не совершил. Бывали случаи, когда предоставлявшаяся возможность была слишком сильным искушением, и мне приходилось брать взаймы у будущего».

13

LIBRARY OF CONGRESS

Марк Твен и Лаура Хокинс, 1900-е

У Бекки Тэтчер тоже был реальный прототип.

Первая настоящая любовь Тома Сойера, Бекки Тэтчер, была дочерью судьи и жила в красивом доме. Точно в таком же, напротив дома Сэма Клеменса, жила его одноклассница, дочь богатого промышленника Лаура Хокинс. Юный Сэм был в нее влюблен и, как и Том Сойер впоследствии, пытался привлечь ее внимание акробатическими номерами. Их детский роман продлился несколько лет, но продолжения не получил, зато они остались друзьями на всю жизнь и регулярно переписывались вплоть до самой смерти писателя.

14

В проявлении своих чувств Том Сойер был гораздо смелее Сэма Клеменса.

Влюбленный Том пишет Бекки пылкие записки, выпрашивает поцелуи и вообще ведет себя очень активно. Лаура Хокинс вспоминала, что Сэм вел себя гораздо скромнее: приносил ей в школу яблоки и конфеты и проявлял заботу.

15

Марк Твен передал Тому Сойеру свои детские мысли о смерти.

Фантазии обиженного Тома Сойера о том, как он умрет и тогда тетя Полли наконец пожалеет, что была так несправедлива к нему, были вдохновлены детскими страхами Марка Твена. В 1845 году в Ханнибале началась эпидемия кори, которая унесла жизни нескольких приятелей Сэма Клеменса. Пытаясь осмыслить феномен смерти, он стал играть в покойника: представлял, что находится при смерти или уже умер.

16

БЕККИ ТЭТЧЕР ВОШЛА В ИСТОРИЮ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ.

В ноябре 1982 года десятилетняя Саманта Смит из штата Мэн написала письмо генеральному секретарю ЦК КПСС Юрию Андропову, в котором выразила беспокойство по поводу возможной атомной войны между США и СССР. Юрий Андропов написал Смит ответное письмо, в котором заверил, что СССР делает для мира все, и сравнивал ее с Бекки: «Мне кажется — я сужу по письму,— что ты смелая и честная девочка, похожая на Бекки, подружку Тома Сойера из знаменитой книги твоего соотечественника Марка Твена. Эту книгу знают и очень любят в нашей стране все мальчишки и девчонки». Переписку Смит и Андропова опубликовали в газете «Правда», а ее саму пригласили в гости в СССР.

17

А ТОМ СОЙЕР — В УЧЕБНИКИ ПСИХОЛОГИИ.

Знаменитая сцена, в которой Том Сойер заставляет окрестных мальчишек бороться за право покрасить его забор, часто приводится в учебниках психологии как классический пример рефрейминга. Эту технику используют в когнитивно-поведенческой терапии, чтобы изменить отношение к негативному или неприятному событию или факту жизни на такое, которое позволит воздействовать на проблему, найти в ней пользу для человека или даже решение.

18

ГЕКЛЬБЕРРИ ФИНН СПИСАН С ДРУГА ДЕТСТВА МАРКА ТВЕНА — ТОМА БЛЭНКЕНШИПА.

Его отец, как и отец Финна, был городским пьяницей, проводившим дни в выклянчивании у прохожих денег на выпивку, а сам Том был всегда грязным и всегда голодным, но, как вспоминал Марк Твен, «являлся единственным по-настоящему независимым человеком в городе».

19

У Гекльберри Финна говорящее имя.

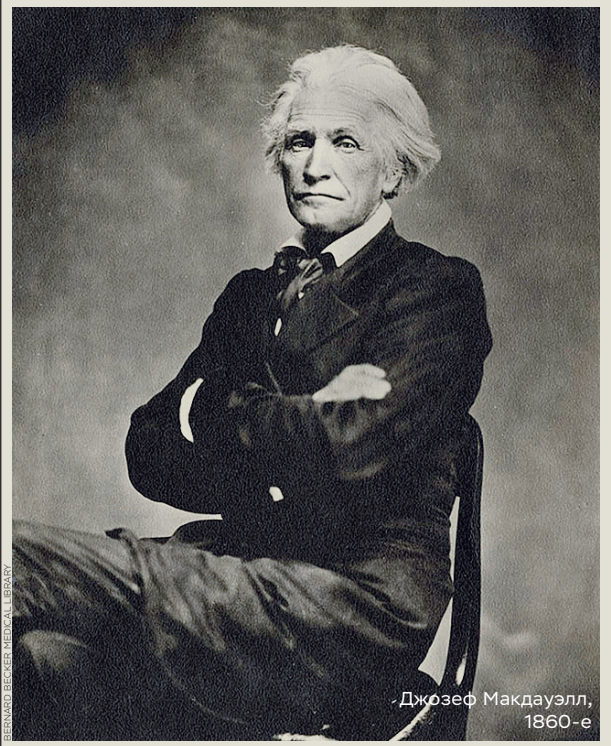
Словом «huckleberry» в США называют большое разнообразие похожих на чернику ягод, но в южном сленге у этого слова есть и переносное значение — незначительный, мелкий человек. Марк Твен говорил, что назвал так друга Сойера, чтобы показать разницу в их социальном положении.

20

МАРК ТВЕН СЧИТАЛ, ЧТО ВИНОВАТ В СМЕРТИ БРОДЯГИ, ПОЭТОМУ ТОМ СОЙЕР ЕГО СПАС.

Однажды в городскую тюрьму Ханнибала — деревянный домик с замком вместо охраны — посадили бродягу. Юный Сэм Клеменс пришел поглазеть на него и тайком передал ему спички, чтобы тот мог курить. Спустя какое-то время в тюрьме случился пожар, и арестант погиб. Марк Твен винил себя в этом: «Мне снилось его обращенное ко мне лицо, когда за спиной у него разгорался полыхающий ад. Бродяга, который сам был виноват, страдал десять минут; я, который виноват не был, страдал три месяца». В «Томе Сойере» Марк Твен переписал этот эпизод: бродягу Мэффа Поттера сажают в тюрьму за убийство доктора Робинсона, Том Сойер ходит к нему под окна и тоже передает гостинцы, но потом спасает его, заявив на суде, что доктора убил индеец Джо, чему он сам был свидетелем.

21

BERNARD BECKER MEDICAL LIBRARY

Джозеф Макдауэлл, 1860-е

Образ доктора Робинсона был вдохновлен громким скандалом.

В 1849 году жители Сент-Луиса обвинили местного врача и основателя медицинского колледжа Джозефа Макдауэлла в надругательстве над телом умершей девушки. Несколько сотен разгневанных горожан с вилами осадили колледж, так что студентов пришлось вооружить мушкетами в ожидании, пока полиция усмирит толпу. Поводом для волнений стали действия самого Макдауэлла: трупы для учебных вскрытий он добывал, раскапывая могилы. Подобная практика была вынужденной: Макдауэлл был уверен, что без препарирования человеческого тела врачом стать невозможно, но в США любые операции с телами умерших были запрещены. В отличие от доктора Робинсона, Макдауэлла не убили, но колледж его во время Гражданской войны был полностью разрушен.

22

В пещере, в которой заблудились Том и Бекки, был склеп.

В окрестностях Ханнибала была пещера с десятками гротов и проходов, в 1848 году ее купил все тот же доктор Макдауэлл, надеявшийся оборудовать там лабораторию, куда не смогут проникнуть противники его анатомических практик. Макдауэлл был спиритуалистом, и в одном из проходов он подвесил медный саркофаг с заспиртованным телом своей дочери. Слухи и страшилки об этом будоражили всю округу — однажды в пещеру даже проникла местная шпана, вскрывшая саркофаг, чтобы посмотреть, что там внутри. Макдауэлл расценил это как надругательство над телом дочери и в 1849 году похоронил ее останки, но рассказы о его склепе ходили вплоть до Гражданской войны.

23

ПОСЛЕ ВЫХОДА «ПРИКЛЮЧЕНИЙ ТОМА СОЙЕРА» ПЕЩЕРА СТАЛА ГЛАВНОЙ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬЮ ХАННИБАЛА.

Посмотреть на нее съезжались туристы со всей Америки, и местный фермер Джон Ист даже стал водить экскурсии за 10 центов по, как он утверждал, маршруту Тома и Бекки. Длиться такая экскурсия могла от шести минут до шести часов — ходы и выходы из пещеры Ист знал не очень хорошо.

24

ИНДЕЕЦ ДЖО БЫЛ РЕАЛЬНЫМ ЖИТЕЛЕМ ХАННИБАЛА.

Настоящий Джо сильно пил и в пьяном виде частенько пугал женщин, издевался над домашними животными и горланил песни по ночам. Незадолго до своей смерти Джон Клеменс, отец будущего писателя, решил положить этому конец и взялся лечить Джо от алкоголизма разговорами о божьих заповедях и честном труде. Это не помогло: Джо стал пить еще больше.

25

НАСТОЯЩИЙ ИНДЕЕЦ ДЖО ТОЖЕ ЗАБЛУДИЛСЯ В ПЕЩЕРЕ.

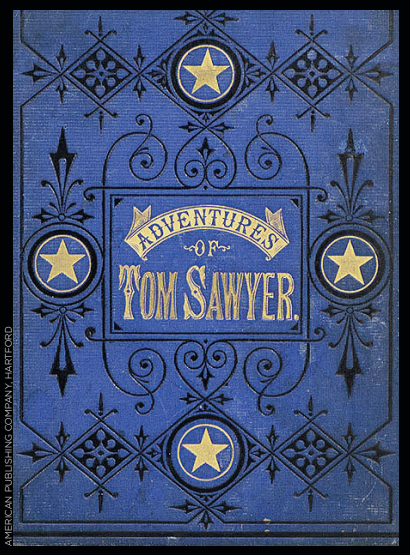
В романе индеец Джо, скрывающийся в пещере от правосудия, погибает от голода после того, как жители заколачивают листами железа выход из пещеры. В похожей ситуации однажды оказался и его прототип: он заблудился в пещере и бродил там почти неделю, питаясь летучими мышами, но все-таки нашел выход и даже впоследствии рассказывал маленькому Сэму Клеменсу о своих пещерных похождениях.

26

Марк Твен сам цензурировал роман.

Сначала Марк Твен думал, что пишет «Приключения Тома Сойера» для взрослых, но родственники и друзья убедили его, что книгу надо издавать как детскую. Поэтому перед публикацией пришлось просмотреть рукопись на предмет соответствия детскому возрасту. Больше всего Марка Твена беспокоило слово «hell», которое использует Гек, жалуясь на то, что слуги в доме вдовы делают из него благопристойного мальчика: «and they comb me all to hell» («и причесывают меня адски»). В пуританской Америке XIX века «hell» было крайне ругательным словом, практически нецензурным. Марк Твен утверждал, что это ругательство в тексте не дает ему спать, и в конце концов переписал фразу, заменив «hell» на «thunder» (гром).

27

Первое американское издание «Приключений Тома Сойера», 1876

«ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТОМА СОЙЕРА» ОКАЗАЛИСЬ КОММЕРЧЕСКИМ ПРОВАЛОМ.

Случилось это из-за литературного пиратства. Марк Твен отправил рукопись осенью 1875 года в американское и английское издательства, предполагая, что роман в Европе и США выйдет практически одновременно. Но американское издательство затянуло подготовку публикации, а с британского издания в Канаде летом 1876 года сняли неавторизированную копию и завезли в магазины США 100 тыс. пиратских экземпляров. Официальное американское издание вышло через полгода, но продать смогли всего 24 тыс. книг.

28

После «Приключений Тома Сойера» Марк Твен решил, что ему нужен другой герой.

Еще до выхода первой книги Марк Твен решил, что у приключений Тома и Гека будет продолжение. Но фигура Тома казалась ему не самой подходящей для сиквела, в котором он хотел описывать уже не мальчишеские развлечения, а настоящую жизнь. Зато Гек с его социальным положением и трудным детством подходил на роль главного героя идеально.

29

Джим списан с дворецкого Марка Твена.

Считается, что у раба, убежавшего от вдовы Дуглас и путешествующего с Геком за свободой, в реальности было два прототипа. Один из них — бывший раб Джордж Гриффин, как-то пришедший в дом Марка Твена и заболтавший его настолько, что тот нанял его дворецким. Писатель любил Гриффина за независимость, преданность и способность невозмутимо врать, что хозяина нет дома. Другой прототип Джима — Джон Льюис, чернокожий фермер, однажды голыми руками остановивший лошадей, понесших экипаж с невесткой и племянницей Марка Твена. Он считал его «достойнейшим из людей» и пожизненно выплачивал ему пенсию.

30

В ДЕТСТВЕ У МАРКА ТВЕНА БЫЛО ДВОЕ РАБОВ.

Штат Миссури, в котором рос будущий писатель, находился на границе Юга и Севера: хотя плантаций в нем почти не было, домашние рабы были даже у небогатых семей. У семьи Марка Твена была светлокожая рабыня Дженни и пожилой раб дядюшка Нед. Когда отец писателя начал разоряться, Дженни пришлось продать, а Нед жил у Клеменсов до самой смерти.

31

COURTESY OF THE MARK TWAIN HOUSE AND MUSEUM, HARTFORD, CT

Марк Твен и Оливия Клеменс, 1903

Противником рабства Марк Твен стал из-за жены.

Марк Твен утверждал, что жестокое обращение с рабами возмущало его еще в детстве, но идейным противником рабства он не был и после начала Гражданской войны даже записался добровольцем в гвардию Конфедерации (впрочем, через две недели военной муштры передумал служить). Его отношение к рабству изменилось после знакомства с Чарльзом Лэнгдоном и его сестрой Оливией в 1867 году. Новые друзья были детьми богатого угольного промышленника и яростного аболициониста с Севера и полностью разделяли взгляды отца. Во время ухаживания за Оливией Марк Твен много обсуждал с ее семьей рабство и в конце концов признал его безнравственность.

32

Маршрут Гека и Джима связан с историей аболиционистского движения.

Их путь начинается в штате Миссури, вошедшем в историю борьбы против рабства благодаря Миссурийскому компромиссу — соглашению 1820 года, согласно которому Миссури был принят в Союз как рабовладельческий штат, что расширило официальную территорию рабовладения и послужило толчком для роста аболиционистского движения. Из Миссури они сплавляются по Миссисипи в Иллинойс — штат, в котором будущий президент США Авраам Линкольн в 1858 году произнес знаменитую речь о разделенном доме и государстве, которое не может быть наполовину свободным, а наполовину рабовладельческим. Иллинойс тоже был таким разделенным домом: де-юре рабства в нем не было, но де-факто оно было распространено, особенно на юге, где и оказываются Гек и Джим. Завершается их путешествие в официально рабовладельческом Арканзасе — здесь беглецы встречают двух мошенников, которые снова делают Джима рабом.

33

Мошенники Герцог и Король — это Великобритания.

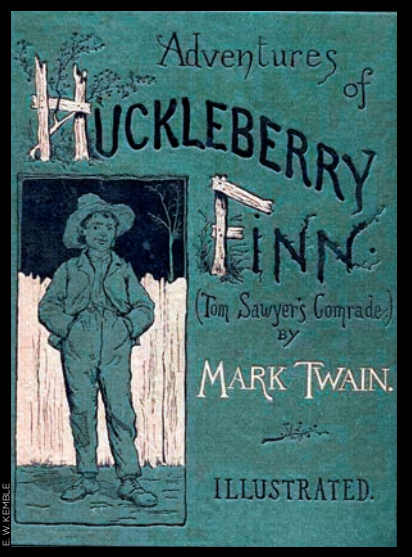
Поначалу Герцог и Король обещают помочь спасти Джима и даже маскируют его под араба, но потом продают его фермерам. Марк Твен считал, что именно так ведут себя англичане: противники американского рабства, они всячески поддерживали аболиционистов в США, но в своих африканских колониях применяли исключительную жестокость к коренному населению. Обличению этой части истории Британской империи Марк Твен посвятил роман «По экватору».

34

В «Приключениях Гекльберри Финна» Марк Твен издевался над популярной поэтессой.

В романе Гекльберри Финн наивно восхищается незамысловатыми стихотворными некрологами, которые писала девочка Эммелина Грэнджефорд. По одной из версий, ее прототипом была американская поэтесса Джулия А. Мур, писавшая в популярном в викторианскую эпоху жанре «поэзии некролога» сентиментальные стихи про умерших людей (преимущественно детей). У Мур были тысячи страстных поклонников и такое же количество ненавистников. Сам Марк Твен считал, что поэзия Мур — тот самый случай, когда так плохо, что даже хорошо.

35

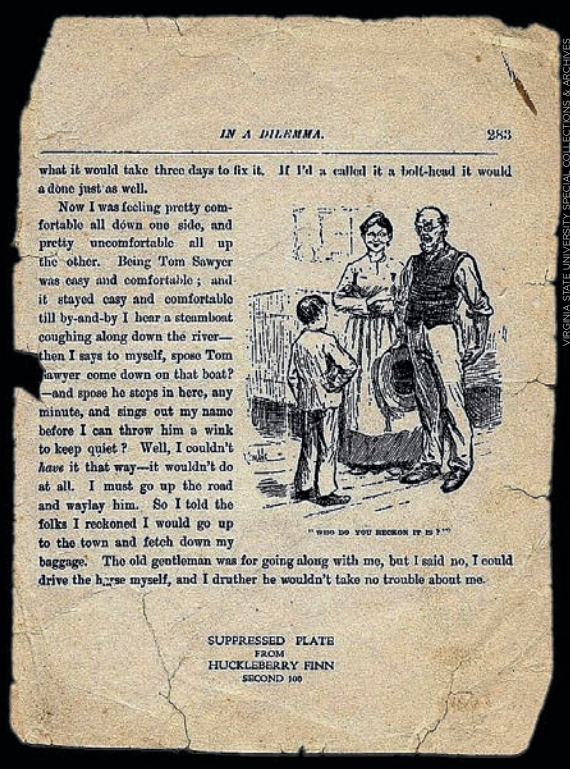

Первое американское издание «Приключений Гекльберри Финна», 1885

ЧТОБЫ ИЗДАТЬ «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГЕКЛЬБЕРРИ ФИННА», МАРК ТВЕН ОТКРЫЛ СОБСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.

Извлекший урок из коммерческого провала «Тома Сойера», Марк Твен разработал для своего издательства Charles L. Webster and Company особую стратегию: его идея заключалась в том, что публиковать книгу стоит только после того, как у нее наберется достаточное количество предзаказов. В 1884 году в течение двух месяцев коммивояжеры ходили по домам в разных уголках Америки и предлагали подписаться на роман «о товарище Тома Сойера» — когда подписок набралось 40 тыс., Марк Твен отправил книгу в печать.

36

VIRGINIA STATE UNIVERSITY SPECIAL COLLECTIONS & ARCHIVES

ПЕЧАТАНИЕ «ПРИКЛЮЧЕНИЙ ГЕКЛЬБЕРРИ ФИННА» ПРИШЛОСЬ ОСТАНОВИТЬ ИЗ-ЗА ПЕНИСА.

Марк Твен контролировал весь процесс подготовки книги к выходу и сам нашел иллюстратора для нее — молодого художника Эдварда Кэмбла, привлекшего его способностью придать индивидуальность даже второстепенному персонажу. Что-то, однако, пошло не так, и на картинке, где дядя Сайлас и тетя Салли знакомятся с Геком, выдающим себя за их племянника Тома, дяде Сайласу кто-то нарисовал торчащий из брюк пенис. Прежде чем эту деталь заметили и остановили тираж, было напечатано 30 тыс. книг.

37

КНИГА ВСЕ РАВНО ВЫЗВАЛА СКАНДАЛ.

«Приключения Гекльберри Финна» вышли в феврале 1885-го, и уже через месяц роман впервые убрали из читального зала библиотеки. Комиссия детской библиотеки города Конкорд в Массачусетсе посчитала, что приключения Гека и Джима недостаточно возвышенны, а язык романа слишком груб для юного читателя. В комиссию входила Луиза Мэй Олкотт, автор культовых «Маленьких женщин», она заявила прессе: «Если мистер Клеменс не может придумать какую-нибудь другую историю для наших молодых людей, то ему лучше перестать для них писать». Марк Твен был в восторге от скандала: «Они раздули для нас великолепный дым, это перепечатают все газеты, а мы продадим дополнительных 25 тыс. экземпляров».

38

В Бруклинской библиотеке возмутились, что Гек потеет.

В 1905 году руководитель отдела помощи слепым Бруклинской библиотеки Аса Дон Дикинсон написал Марку Твену письмо, в котором рассказал, что на общем собрании сотрудников обсуждался перевод «Приключений Гекльберри Финна» из детского отдела во взрослый из-за того, что Гек слишком груб: говорит «пот» вместо «испарина». Марк Твен ответил ему: «Я писал романы исключительно для взрослых. Меня всегда расстраивает, когда я узнаю, что детям разрешен к ним доступ. Ум, который испортится в юности, невозможно очистить. Я знаю это по собственному опыту. До сих пор не прошла моя обида на тех, кто охранял мою собственную невинность. Они не только позволили, они заставили меня прочесть Библию прежде, чем мне исполнилось 15 лет».

39

В наше время «Приключения Гекльберри Финна» тоже все время запрещают.

Но уже не из-за пота, а из-за слова «nigger». Когда роман писался, это слово было в США в общем употреблении, с тех пор его перевели в разряд оскорбительных и заменили политкорректным эвфемизмом «n-word». В «Приключениях Гекльберри Финна» Марк Твен употребляет слово «nigger» 219 раз, и активисты по всей Америки регулярно добиваются, чтобы роман исключили из какой-нибудь школьной программы или удалили из какой-нибудь библиотеки.

40

Существует политкорректная версия романа.

Профессор американской литературы Алан Гриббен подготовил редакцию романа, в которой все 219 раз заменил «nigger» на «slave» («раб»). Заодно он изменил и слова, обозначавшие в оригинале индейцев — «injun» (оно тоже сейчас считается унизительным), на «indian», а слово «half-breed» (смешанная порода) — на его менее животноводческий синоним «half-blood» (полукровка). Но новую редакцию «Приключений Гекльберри Финна» тоже раскритиковали — на этот раз за то, что в таком виде книга теряет свою антирасистскую силу.

41

Том и Гек должны были умереть вместе.

В конце «Приключений Гекльберри Финна» Марк Твен обещал, что однажды напишет роман о взрослых Геке и Томе. Синопсис такой книги он написал в 1891 году: «Гек возвращается неизвестно откуда, ему 60, он сошел с ума — думает, что он все еще ребенок, ищет Тома и Бекки. Том наконец появляется, они блуждают вместе, вспоминают о прошлом, оба несчастны, оба претерпели в жизни неудачу, все, что было красивым и милым для них, покрыто плесенью. Они умирают вместе».

42

После «Приключений Гекльберри Финна» Марк Твен написал квир-рассказ.

Сюжет «Тысяча второй ночи» замысловат: у шаха рождается сын, а у его визиря дочь, но злая ведьма что-то такое делает с их волосами, что теперь все думают, что это у шаха родилась дочь, а у визиря сын. Ситуация грустная: дочь шаха полагается убить, так что растит он ее с тревогой, а она тем временем чем дальше, тем больше обнаруживает вполне мальчишеские интересы, но в целом своим полом не слишком тяготится. Марк Твен был собой очень доволен, но его друг и редактор Уильям Хоулс отговорил публиковать рассказ даже анонимно, считая, что его назовут непристойным. Том и Гек, кстати, тоже пару раз переодевались в девочек и прекрасно себя чувствовали. Некоторые современные исследователи считают все это подтверждением того, что Марк Твен рассматривал гендер как социальный конструкт.

43

И еще две книги о Томе и Геке.

В 1890-х годах Марк Твен был на грани банкротства из-за неудачных инвестиций и решил заработать на своих старых героях. Результатом стали две повести: «Том Сойер за границей», в которой Том, Гек и Джим улетают на воздушном шаре в Африку, и «Том Сойер — сыщик», в которой Том и Гек расследуют запутанное дело о краже бриллиантов. Обе книги критикам не понравились, но у читателей в целом пользовались успехом и помогли писателю Марку Твену поправить дела.

44

А ЕЩЕ ТРИ ТЕКСТА НЕ УСПЕЛ ДОПИСАТЬ.

Рассказ «На школьном дворе» посвящен знакомству Тома и Гека с Сатаной. В «Заговоре Тома Сойера» Том и Гек фальсифицируют нашествие на Санкт-Петербург аболиционистов, а в повести «Гек Финн и Том Сойер среди индейцев» попадают в племя индейцев. Сейчас все эти книги опубликованы в том виде, в котором их оставил Марк Твен.

45

На русский язык «Приключения Тома Сойера» переводили 9 раз, а «Приключения Гекльберри Финна» 10 раз.

До революции в России вышло четыре перевода «Тома» и два «Гека», но все они были вольными пересказами, дававшими весьма смутное представление об оригинале. Первый классический перевод обеих книг сделал Корней Чуковский — его «Приключения Тома Сойера» вышли в 1929 году, а «Приключения Гекльберри Финна» в 1930 году. Но обязательным детским чтением книги стали после выхода в 1949–1950 годах переводов Нины Дарузес, которые до сих пор остаются самыми популярными.

46

«Том Сойер». Режиссер Уильям Десмонд Тейлор, 1917

JOHN SPRINGER COLLECTION / CORBIS / CORBIS VIA GETTY IMAGES

Первый фильм про Тома Сойера сняли в 1917 году.

Съемочная группа Paramount Pictures решила не строить локации для съемок, а просто приехала в Ханнибал и отсняла «Тома Сойера» на натуре. Из всего романа в фильме использованы лишь несколько эпизодов: ухаживание за Бекки, игры в пиратов с Геком, экзамен на знание Ветхого Завета и выкуривание первой трубки. Тома играл 21-летний Джек Пикфорд, а Гека 22-летний Роберт Гордон. Фильм был встречен публикой тепло, и через год вышло его продолжение «Гек и Том» — в нем друзья находили сокровища индейца Джо.

47

«ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТОМА СОЙЕРА» СУЩЕСТВУЮТ В ВИДЕ БАЛЕТА.

14 октября 2011 года в Канзас-Сити, Миссури, прошла премьера «Том Сойер: балет в трех актах». В The New York Times отметили, что предприятие вышло патриотичным: «Вероятно, это первый полностью американский балет: он основан на классике американской литературы, партитуру написал американский композитор, поставил американский хореограф с американской труппой».

48

Советскую экранизацию «Приключений Гекльберри Финна» снимали на Дону.

Эта река показалась Георгию Данелии самой близкой по духу к Миссисипи. Фильм «Совсем пропащий» вышел в 1973 году и чуть не попал на полку. Данелия вспоминал, что в каком-то интервью зачем-то сказал, что он снял антиамериканский фильм. Брежнев как раз готовился к визиту в США, и опасный фильм сначала хотели убрать из репертуаров кинотеатров, но в результате согласились оставить для первого утреннего сеанса.

49

«Остров Тома Сойера» в Диснейленде, 1960-е

GEORGE LOUIS / WIKIPEDIA.ORG

На протяжении 50 лет у Тома Сойера был свой остров в Диснейленде.

Развлекательная зона «Остров Тома Сойера» открылась в 1956 году. Там были пещера индейца Джо, дом на дереве, горящая хижина американского переселенца, бревенчатый форт Сэма Клеменса и пристань с кафе «У тети Полли». На остров посетителей доставляли на плотах. Несмотря на то что экстремальных аттракционов на острове не было и он пользовался популярностью, в 2007 году его подвергли ребрендингу. На волне популярности франшизы «Пираты Карибского моря» остров переделали в «Пиратское логово»: пещера превратилась в «Грот Мертвеца», бухта у острова — в «Пристанище контрабандистов». Нетронутым остался только дом на дереве.

50

ИМЕНА ТОМА СОЙЕРА И ГЕКЛЬБЕРРИ ФИННА ЗВУЧАЛИ НА ВРУЧЕНИИ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ.

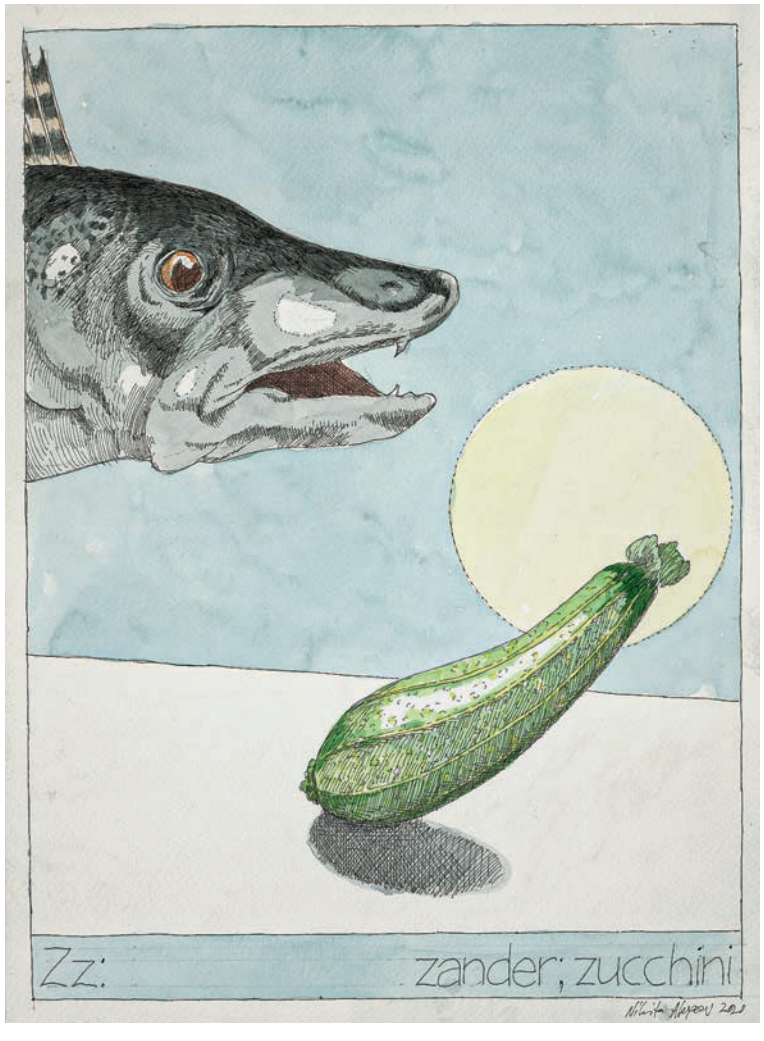
Марк Твен номинировался на премию шесть раз, но так и не получил ее, но его главных героев Нобелевский комитет таки отметил. В 1949 году в Швеции чествовали другого писателя, посвятившего свое творчество району реки Миссисипи,— Уильяма Фолкнера. Вручая ему премию, председатель комитета сказал: «Название южного штата, в котором вы родились и выросли, хорошо известно нам благодаря двум друзьям нашего детства — Тому и Геку. Марк Твен поместил реку Миссисипи на карту, а спустя 50 лет вы сделали штат Миссисипи одной из достопримечательностей мировой литературы».

Судьба рисовальщика

Анна Толстова о Никите Алексееве и трех выставках его памяти

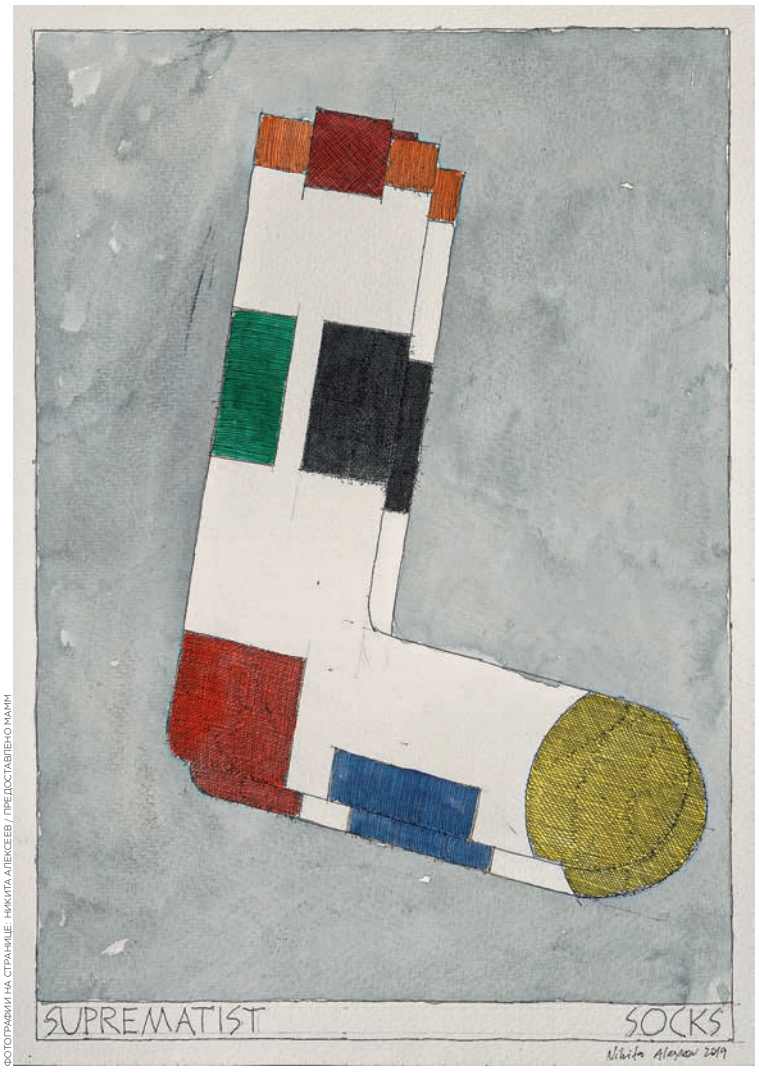
Три выставки в Москве посвящены памяти Никиты Алексеева (1953–2021): в Мультимедиа Арт Музее и в галерее Iragui показывают его рисунки и картины, а в Музее современного искусства «Гараж» — несколько рисунков, длинный рисованный свиток и множество работ других художников в составе выставки-оммажа «Служба времени. О природе длительности, преодоления и аффекта». Все вместе не складывается в ретроспективу, но представляет разные способы вспоминать и говорить об утрате

Текст живет в большинстве рисунков Никиты Алексеева, в том числе в выставленных в Iragui и Мультимедиа Арт Музее: иногда это просто название работы, написанное непосредственно на листе, как часто делают дети; иногда — «часть речи» персонажа, реплика, заключенная в пузырь, как в комиксе; иногда — небольшой рассказ, какой, наверное, можно было бы вынуть и напечатать отдельно, но тогда в листе останется дыра. Он живет там не потому, что художнику-концептуалисту на роду написано играть в семиотические игры со словом и изображением,— он придает оформленность интонации, что и так ощущается в рисунке, но со словами, «набранными» особым алексеевским шрифтом, квадратными печатными буквами, становится отчетливее, хоть и не громче. И кажется, будто мы слышим голос автора. Голос, знакомый тем, кто не был лично знаком с Никитой Алексеевым, по его литературному творчеству — по «Рядам памяти», которые филологи будущего обязательно назовут одним из лучших памятников мемуарной прозы начала XXI века, или по почти ежедневным фейсбучным записям, превратившим его в популярного сетевого писателя (в Мультимедиа Арт Музее некоторые посты из фейсбука нанесены на стены рядом с рисунками — в качестве комментариев). И хотя оба жанра, мемуары и публичный сетевой дневник, по своей сути глубоко нарциссические, их лейтмотивом становится нечто вроде «мой дар убог и голос мой не громок». И это вовсе не деланная скромность художника, втайне рассчитывающего на то, что время-то всех рассудит и воздаст должное кому надо. Это дзенское, а он, как и все его ровесники, пережил увлечение дзен-буддизмом, в его случае идущее от любви к японскому и китайскому искусству, стоическое в бытовом и эпикурейское в строгом историко-философском понимании отношение к себе и миру. Голоса Никиты Алексеева всем стало как-то страшно не хватать, и хотя в последние годы он не был, да и не мог быть из-за болезни, диагностированной еще в молодости и постепенно лишавшей его мобильности, активным тусовщиком, завсегдатаем всех вернисажей и душой любой компании, оказалось, что этот тихий человек, сидящий по большей части дома, беспрестанно рисующий и пишущий о своих немудреных занятиях в фейсбуке, играл на московской (и не только московской) художественной сцене очень важную роль.

ФОТОГРАФИИ НА СТРАНИЦЕ: НИКИТА АЛЕКСЕЕВ / ПРЕДОСТАВЛЕНО МАММ

1	2	4
	3	5

1 «Судак; цуккини». Из серии «Алфавит», 2020

2 «Большая турмалиновая морковка № 3». Из серии «Самоцветы», 2020

3 «Супрематические». Из серии «Носки», 2019

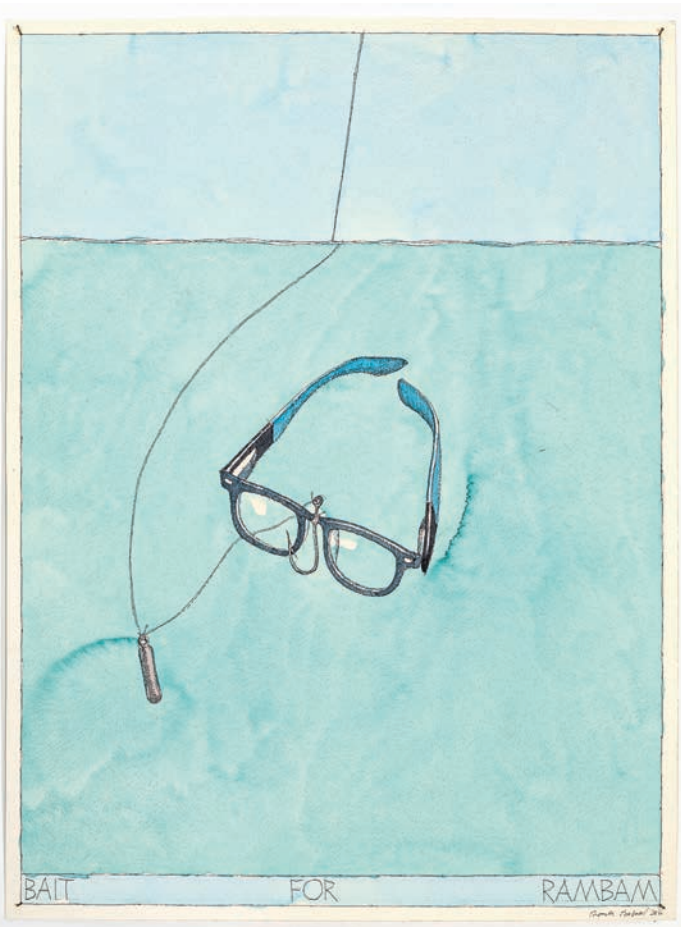
4 «Солютрейская культура: Это не то, о чем вы думаете». Из серии «Каменный век», 2020

5 «№ 7». Из серии «Розыгрыши», 2020

«Ближе к смыслу», Мультимедиа Арт Музей

COURTESY IRAGUI GALLERY; ФОТОГРАФ: АНАСТАСИЯ СОБОЛЕВА

COURTESY IRAGUI GALLERY

Несколько выставок последнего десятилетия — в Московском музее современного искусства, «Гараже», «Екатерине» и других местах — ясно обрисовали роль Никиты Алексеева в истории позднесоветского неподцензурного искусства, да и сам он описал ее в мемуарах с поразительной трезвостью, честностью и аналитичностью, не преувеличивая и не преуменьшая. Один из членов-учредителей группы «Коллективные действия», не просто друг, но человек, настроенный на одну волну с Андреем Монастырским; один из основателей «МАНИ», «Московского архива нового искусства»; создатель APTART'а — галереи, помещавшейся в его квартире на улице Дмитрия Ульянова и превратившей квартирную выставку из единичного события в перманентный процесс, а круг сочувствующих, художников и зрителей,— в движение, нечто вроде мадридской «movidы» в миниатюре; один из участников художнической рок-группы «Среднерусская возвышенность» — репетиции проходили в той же квартире на улице Дмитрия Ульянова, и это после того, как бдительные органы положили конец аптартистской вольнице. Перформанс, процессуальность, самоорганизация как род институциональной критики советской официальной художественной жизни, так сказать, критики практикой — на рубеже 1970-х и 1980-х он оказался в самых первых рядах авангарда, и в плане собственно искусства, и в плане того, как оно — через те же «Коллективные действия», «МАНИ», APTART, журнал «А-Я» и даже «Среднерусскую возвышенность» — формировало свою, альтернативную институциональную систему. Потом началась, как у многих в перестроечные годы, полоса эмиграции — опыт существования в свободном и глобальном мире искусства, хотя ему, принадлежавшему к московской если не золотой, то щедро позолоченной молодежи и знавшему языки, и раньше было чуть лучше видно, что происходит в мире по ту сторону железного занавеса. А потом — возвращение в Москву «лихих девяностых» и поворот к более традиционным, тихим, уединенным занятиям, писательству и рисованию, про какие можно было бы сказать, что они объединены общей жестовой природой — скольжением пера по бумаге, если бы девяностые не усадили писателя за клавиатуру компьютера, так что такое настойчивое вторжение текста в рисунок могло быть чем-то вроде сопротивления их технической разлуке. Эту творческую эволюцию можно было бы объяснить и социально-экономическими обстоятельствами, становлением местного художественного рынка и запросом на сделанную вещь, а вещь, рисованная художником, учившимся в Полиграфе и халтурившим иллюстратором в издательствах времен застоя,— это крепко сделанная вещь, что заметно по галерейной выставке, в Iragui, и личными — прогрессирующей болезнью, которая ограничивала перформативную свободу и которую он принимал с эпикурейским бесстрашием, превозмогая жизнь как страдание.

«Ближе к смыслу» в Мультимедиа Арт Музее — исполненное завещание: Никита Алексеев готовился к новой выставке в музее в 2022 году, и она должна была называться по-английски «Drawing Time», чтобы перевод подразумевал множество

1 | 2

1 Из серии «Уже почти созрел инжир», 2015

2 «Наживка для Рамбама». Из серии «Философская рыбалка», 2016

«Кот на фреске», Iragui

вариантов — «Время рисования», «Рисуя время», «Растягивая время». На выставке «Ближе к смыслу» собраны станковые рисунки и картины, обнаруживающие свою рисуночную, графическую сущность: отдельные листы; листы, складывающиеся в серии, скажем, про веточки, ракушки и фрукты; листы, складывающиеся в истории наподобие комикса, скажем, про жизнь и приключения кирпичей; листы, складывающиеся в атласы, скажем, палеолитических рубил и скребел. Предметы этих рисунков чаще всего пустяковые, детские, из тех, что просто попадают в поле зрения, как, например, банановая кожура. Иконостас из рисунков, где эта банановая кожура принимает разные балетные позы, конечно, провоцирует искусствоведа на какое-нибудь глубокомысленное умозаключение о том, что это, дескать, объедки, оставшиеся нам после поп-арта. Но сам художник останавливает интерпретатора, признаваясь, что просто очень любит бананы — и есть, и разглядывать их кожицу, с черными пятнышками у черенка, первыми признаками умирания плода. Рисунки эти забраны в белые паспарту и повешены на стенах, как обычная, добропорядочная, смирная графика,— здесь нет рисунков, предназначавшихся для перформативных инсталляций, рисованных цветов, высаженных в настоящие цветочные горшки или же в снежные сугробы, гигантских свитков, за чьим повествованием зритель должен следить долгое время, как за разворачиванием в пространстве стальных конструкций Ричарда Серры. Но и по ним, запертым в паспарту и под стеклом, видно, что это рисунки странного темпорального свойства — не только когда они составляются в серии, поскольку концептуальному искусству близок серийный принцип. Любой рисунок — неважно, что это, лимон, изображенный как живой, с почти скульптурной лепкой формы, или же хаотический рой точек,— обретает смысл как след художника, оставленный в пространстве и времени. И оказывается, что между рисуночной пуантелью 2010-х, беспредметной или же собирающейся в пейзаж имени Жоржа Сёра, и самым первым из подробно задокументированных перформансов Никиты Алексеева, 1976 года, называвшимся «Семь ударов по воде» и представлявшим собой семь линий, проведенных по водной плоскости, нет никакой принципиальной разницы.

Об этом иносказательно говорит изумительная выставка памяти Никиты Алексеева в «Гараже», сделанная Снежаной Крастевой и Андреем Мизиано. Выставку «Служба времени» обрамляют две работы покойного на бумаге: стая галочек, в которой зрителю предлагается видеть тучи скворцов над весенним Римом, и свиток, излагающий историю мира от года рождения художника до 2020-го. Между ними — интернационал мастеров тянуть, терять, измерять, проживать время. В перформансе, видео, фотосериях, проектах длиною в жизнь. Ежедневно дышать на зеркало, отсчитывать миллионы лет, писать числа, стремясь к бесконечности. Он Кавара, Роман Опалка, Тейчин Сье, Джино де Доминичис, Вячеслав Ахунов, Нам Джун Пайк и многие другие — коллективный человек перед лицом смерти, честно делающий свое художническое дело. Как-то, отвечая на вопрос, почему он так любит бумагу, Никита Алексеев сказал, что бумага хрупка, эфемерна и на ней так трудно что-либо исправить. Совсем как в жизни.

«Кот на фреске». Галерея Iragui, до 13 ноября
«Ближе к смыслу». Мультимедиа Арт Музей, до 15 ноября
«Служба времени. О природе длительности, преодоления и аффекта». Музей современного искусства «Гараж», до 30 января

ФОТО: ИВАН ЕРОФЕЕВ © МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА «ГАРАЖ»

ФОТО: ИВАН ЕРОФЕЕВ © МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА «ГАРАЖ»

3

4

3 Слева: Вячеслав Ахунов. «Мантры СССР», 1975–2021. Справа: Юрий Альберт. «I'm Still Alive», 2017

4 Слева: Джино де Доминичис. «Без названия (Попытка полета)», 1969. Справа: Тейчин Сье. «Прыжок», 1973

«Служба времени», МСИ «Гараж»

Что смотреть на Большом фестивале мультфильмов

28 октября в онлайн-формате стартовал юбилейный, 15-й Большой фестиваль мультфильмов — запланированные показы в московских кинозалах перенеслись на начало декабря. В программе БФМ-онлайн более 300 работ со всего мира. Павел Пугачев выбрал семь отличных мультфильмов из разных фестивальных программ

FOLIVARI; DANDELOOO

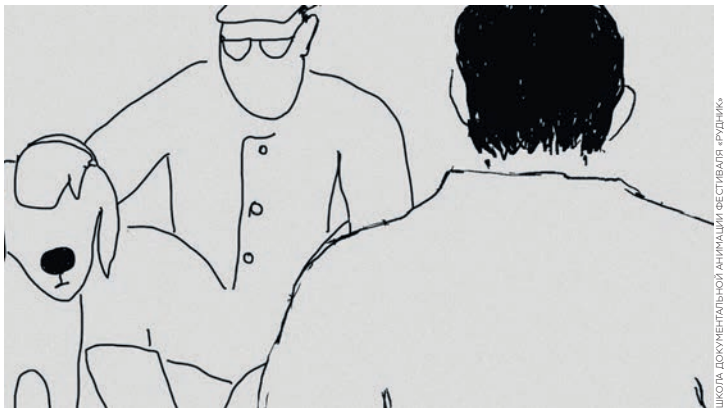
«ПЕС ВЕНИК: СЧАСТЛИВАЯ ЖИЗНЬ В ПАРИЖЕ»

СТЕФАНИ ОБЬЕ, ВЕНСАН ПАТАР, ДАВИ ДЮРАН

ПРОГРАММА ПОЛНОМЕТРАЖНЫХ ФИЛЬМОВ

«Так я из книги? А я думал, что просто из мусорки!» — радостно изумляется лохматый пес Веник. Родился он в мусорном баке, где и предпочитает ночевать по сей день. Его лучший друг — чуть менее жизнерадостный кот по кличке Плоский. Вместе они шаромыжатся по Парижу, удирают от дворников и принимают блох (в целом довольно безобидных) за голоса в голове. «Пес Веник» своей карандашной рисовкой напоминает детские книжки, и совсем неспроста. Это экранная адаптация популярнейшей во Франции одноименной книжной серии, недавно изданной и в России. И оригинал, и экранизация при всей своей обманчивой миловидности могут показаться довольно чернушными произведениями: кто-то наверняка придет в ужас от выражений вроде «пожиратель тухлой сардины» или «тупой дубина». Кто-то, но только не те, кто рос на мультсериале «Котопес» и полной версии книги про Нильса и диких гусей.

Смотреть на сайте фестиваля 30–31 октября и 6–7 ноября, 12.00–23.59

ШКОЛА ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ АНИМАЦИИ ФЕСТИВАЛЯ «РУДНИК»

«ДОПОЛНИТЬ НИЧЕГО НЕ МОГУ»

ТАТЬЯНА СТЕФАНЕНКО

ПРОГРАММА «ЛИЧНЫЕ ИСТОРИИ»

В начале 30-х немца-меннонита Якова Янцена раскулачили и выслали со всей семьей на спецпоселение в Архангельскую область, а в 1938-м арестовали и увезли в неизвестном направлении, и с тех пор его никто не видел. Спустя 80 лет Мария Лоцманова отправляется в архив ФСБ, чтобы узнать о судьбе своего прадеда. Режиссер фильма — Татьяна Стефаненко, близкая подруга рассказчицы, выпускница Школы документального кино и театра Марины Разбежкиной и Михаила Угарова, ее работа была сделана на базе лаборатории анимационной документалистики на фестивале «Рудник» в Свияжске. Это минималистичное, скромное в средствах кино: у героев буквально стерты лица, анимация предельно простая, ничто не должно отвлекать от записей допросов, которые записаны собственной рукой героя. Не хочется называть эти тексты литературой, но впечатление они производят сильнейшее. «Если бы какой-нибудь комендант предупредил бы меня, что нельзя об этом писать, я бы этого и не сделал». Работа участвовала в программах «Послания к человеку» и «Артдокфеста».

Смотреть на сайте фестиваля 29–30 октября, 00.00–23.59

«ЧИКО И РИТА»

ТОНО ЭРРАНДО, ХАВЬЕР МАРИСКАЛЬ, ФЕРНАНДО ТРУЭБА

ПРОГРАММА ПОЛНОМЕТРАЖНЫХ ФИЛЬМОВ

Помимо новых мультфильмов на фестивале покажут и десятку картин из прошлогодних программ. Если вы вдруг еще не видели «Чико и Риту» (10 лет назад картина была в российском кинотеатральном прокате), то настоятельно рекомендуем сделать это как можно быстрее. Гавана второй половины 1940-х, молодой пианист (его прототипом был легендарный джазмен Бебо Вальдес, доживший до премьеры) влюбляется в певицу. И любовь, и их совместное творчество проходят в ритме танго: ссора-постель-сцена-раз-два-три. Проходят годы, падают одни политические режимы и воздвигаются новые, отношения разваливаются, но герои продолжают существовать в ритме танго. Фильм был удостоен наград Европейской киноакадемии и премии «Гойя», а также номинирован на «Оскар».

Смотреть на сайте фестиваля 29–30 октября и 4–5 ноября, 12.00–23.59

©MEMENTO FILMS INTERNATIONAL; ©NEW YORK FILM ACADEMY; ©ARTE FRANCE; ©MARX; ©HANWAY FILMS

YAMAMURA ANIMATION

«ПОЛЯРНЫЙ МЕДВЕДЬ СКУЧАЕТ»

КОДЗИ ЯМАМУРА

ПРОГРАММА КОРОТКОМЕТРАЖНЫХ ФИЛЬМОВ

Киты поют, нарвалы не врут, тюлени не ленятся, дюгонь стучит в гонг, а полярный мишка не вписывается ни в какую рифму, почесывает бока и вообще грустит. Нарисованные акварелью морские обитатели сменяют друг друга под аккомпанемент винтажного синтезатора (звучащую тут мелодию будет трудно выкинуть из головы еще пару часов) и элементарных, но иногда труднопереводимых скороговорок вроде «Dugongs duets dual gongs, dong, dong!» или «I see, I will see the sea tomorrow». Новая работа заслуженного (в 2003-м его «Голова-гора» номинировалась на «Оскар» как лучшая анимационная короткометражка) японского аниматора Кодзи Ямамуры так и просится, чтобы ее выучили наизусть и использовали в качестве универсального антидепрессанта.

Смотреть на сайте фестиваля, 29–31 октября, 00.00–23.59

BLAST PRODUCTION

«ВОСПОМИНАНИЕ, ВОСПОМИНАНИЕ»

БАСТЬЕН ДЮБУА

ПРОГРАММА КОРОТКОМЕТРАЖНЫХ ФИЛЬМОВ

Наткнувшись на скорпиона в стеклянной банке, мальчик спросил, как в респектабельном французском доме оказался паукообразный членистоногий. Недолго думая, дедушка ответил, что из Алжира. На протяжении следующих десятилетий жизни и 15 минут фильма главный герой пытается понять, что же любимый дедушка пережил в североафриканской стране. Старик не хочет ничего вспоминать и откровенничает лишь подвыпивши. Со временем меняется отношение рассказчика как к войне, так и к своим предкам: ура-патриотическую риторику (буквально: «деды воевали») сменяет настойчивое желание покаяться за все грехи французской нации перед алжирским народом. Вместе с переменами в герое меняется и анимация: различные виды рисовки могут чередоваться даже в пределах одной сцены, а то и кадра.

Смотреть на сайте фестиваля 29–30 октября, 00.00–23.59

«ИДИОТЫ И АНГЕЛЫ»

БИЛЛ ПЛИМПТОН

ПРОГРАММА ПОЛНОМЕТРАЖНЫХ МУЛЬТФИЛЬМОВ

Лучше самого режиссера эту работу никто не опишет: «Про засранца, который просыпается однажды утром с крыльями на спине». Аниматор-провокатор Билл Плимптон — мастер одухотворенной чернухи, способный делать отвратительное смешным, мертвое — живым, а неприглядное — предметом гордости. «Идиоты и ангелы» собраны из карикатур, жизни в которых больше, чем в ином кино. В главном герое, которому даже не придумали имени, легко узнать себя, а в его одутловатом, грубо нарисованном лице найти что-то трогательное и родное. Меланхоличный мультфильм о том, что любовь не всегда исцеляет (а иногда и вовсе загоняет в психушку) с песнями Тома Уэйтса, Моби и Pink Martini.

Смотреть на сайте фестиваля 1, 2, 3, 4 ноября, 12.00–23.59

BILL PLYMPTON STUDIOS

«СО СТРАХОМ И ТРЕПЕТОМ»

МАРИ ЖАКОТЕ, ЛОЛА АЛИФА-ЛЕГРАН

ПРОГРАММА «ТОЛЬКО ДЛЯ ЖЕНЩИН»

Девушка со своим бойфрендом едут знакомиться с его родителями, но попадают в засаду. Парень куда-то удирает, а девушка оказывается одна в лесу со своими переживаниями, страхами и размышлениями о том, нужны ли ей вообще эти отношения и зачем это все. Тут невольно напрашиваются параллели с прошлогодним «Думаю, как все закончить» Чарли Кауфмана. Мультфильм участвовал в короткометражном конкурсе прошлогоднего Каннского фестиваля.

Смотреть на сайте фестиваля 6–8 ноября, 00.00–23.59

CANAL+FERI MIYU PRODUCTIONS

Чудо в овечьей шкуре

Василий Степанов о фильме «Агнец», сказочном хорроре про человека-овцу

Несмотря на московский локдаун, в прокат вышел дебютный фильм исландца Вальдимара Йоханссона «Агнец», получивший спецприз за оригинальность в Каннском конкурсе «Особый взгляд» и отправившийся от Исландии на соискание «Оскара»

CAPELLA FILM

Бездетные, когда-то похоронившие дочь фермеры — Мария (Нуми Рапас) и Ингвар (Хильмир Снайр Гвюднасон) — живут сменами дней и сезонов: сначала выгоняют свое овечье стадо в зеленую исландскую долину, а затем загоняют овец обратно, чтобы сберечь поголовье от морозов, в уютный отапливаемый хлев, кормят, поят, лелеют. В этой тихой крестьянской жизни фермерам помогает пастушья собака с не по-собачьи мудрыми глазами и кот, взгляд которого вызывает что-то вроде оторопи. Однажды под Рождество парнокопытные слышат в своем загоне тревожное звериное дыхание, страшно вращают глазами, и к лету одна из овец одаривает пастухов причудливым приплодом — как только детеныш появляется из утробы, глаза исландцев округляются. Есть чему удивиться: у агнца почти человеческое тело!

Зрителю, впрочем, наполовину ягненка—наполовину младенца авторы предъявляют не сразу, важна не сказочная человеко-зверушка, а те эмоции, которые она вызывает. Это чистая любовь — младенца кормят из бутылочки, кутают, баюкают. Ревнуют к матери-овце (кто отец, до самого финала можно только гадать). Самое главное и удивительное — ни Мария, ни Ингвар бедной овечке не удивляются, как будто в местных фантастических ландшафтах всякое чудо не просто возможно, но и обязательно произойдет. «Что у вас тут творится?» — спросит залетевший из города брат Ингвара. И ему ответят просто: «Счастье!»

Исландия — важнейшая географическая точка на карте современного кино. Здесь и зрительский, и авторский кинематограф привыкли искать и находить волшебную инопланетную натуру. Ридли Скотт снимал здесь родину Чужого, а Александр Сокуров выгуливал Мефистофеля. Но сами исландцы до сих пор изучали свои просторы скорее взглядом сугубо реалистическим: да, здесь снега, да, здесь ветра, да, гейзеры, да, симпатичные маломерные лошадки,— но все-таки прежде всего они снимали кино о человеке, потерянном на краю земли, нежели о самом этом крае потерь. Вальдимар Йоханссон своим дебютным «Агнцем» слегка переписывает сложившуюся традицию. Первые полчаса он усердно наблюдает за молчаливой фермерской жизнью во всей ее физиологической красе (сцены, в которых главные герои занимаются своей землей и стадом, поражают прежде всего документальной интонацией в духе Косаковского или Дворцевого), но затем бытовой очерк явно дрейфует в сторону поэтической сказки.

Нуми Рапас в роли удивительной приемной матери, прижимающей к груди овечку-человечка, заставляет вспомнить о другом скандинавском хите прошлого Канна — шведской истории про троллей «На границе миров», в которой смешивались в сногсшибательный коктейль миф, гротеск и социальный комментарий. Возможно ли принятие овцы в мир людей? Возможна ли семья, построенная не на кровном родстве? В финале картина нетривиально отвечает на все поставленные вопросы, но все-таки кажется, что драматургически оправданные ответы — последнее, что на самом деле интересует режиссера.

Успех «Агнца» — не в истории, не в вывихнутой сказочной фабуле. Скорее он в непротиворечивом равновесии, которое удается создать любующемуся ландшафтами оператору-постановщику Эли Аренсону, эмбиент-композитору Тораринну Гуднасону (между прочим, это брат написавшей музыку к «Чернобылю» и «Джокеру» Хильдур Гуднадоуттир) и актерам, которые умудряются здесь стать частью ландшафта. Йоханссон являет зрителю пространство в полноте и равновесии. Здесь собака, кот и овца так же важны, как зеленый луг, как облако тумана на вершине горы, как человек — не венец, но тоже важная часть природы.

Родившаяся в хлеву девочка-овечка предъявляет неразделимость всех явлений мира. Ее красота именно в этой неразделимости: копытце — справа, человеческая рука — слева. Поэтическое единство формы и содержания в случае с «Агнцем» понятно интуитивно, и можно закрыть глаза на многочисленные подсказки, которые тут и там раскладывает Йоханссон для недоверчивых зрителей, привыкших опираться на цитаты и сноски: вот вам «Собачье сердце» в руках Марии, вот — исландская книжка-сказка про принцессу Диммалимм и лебедя в руках Ингвара, или прослушайте рождественские гимны по радио в хлеву. И то, и другое, и третье — истории про метаморфозы и попытку перейти границу, отделяющую звериное от божественного. Но нужно ли переходить этот рубеж? Этого Йоханссон, к счастью, не знает. Но русскоязычному зрителю после просмотра «Агнца» в слове «человечество» еще долго будет мерещиться что-то овечье.

Хозяева боли

Татьяна Алешичева о сериале «Ломка», истории о том, как Америка подсела на опиоиды

На платформе Hulu выходит мини-сериал «Ломка» о фармацевтах, в 1990-е подсадивших Америку на легальный опиоид оксиконтин и озолотившихся на этом

HULU

Доктор Финникс (Майкл Китон) — добродушный врач, будто сбежавший из русской повести о хождении в народ, обосновался в шахтерском городке в Аппалачах врачевать чумазых трудяг. С ушибом спины к нему приходит юная Бетси (трогательная Кейтлин Дивер из сериала «Невероятное», наравне с мужчинами работающая в забое. Финникс осторожно прописывает девушке новейшее обезболивающее оксиконтин, и ее жизнь налаживается. Бетси скрывает от религиозных родителей, что она лесбиянка и хочет переехать с подругой в другой штат, но для этого надо подзаработать деньжат, не отвлекаясь на постоянную изматывающую физическую боль.

На дворе 1996 год. Фармацевтическая фирма Purdue Pharma только что запустила на орбиту свое новое детище оксиконтин. «В отличие от других опиоидов он не вызывает привыкания»,— уверяет Финникса коммивояжер компании. Тут бы честному доктору и прислушаться к здравому смыслу, но нет: агент убалтывает его какой-то псевдонаучной ахинеей про отсроченное поглощение вещества. Доктор сдается, когда посланец фармы кладет на стол последний решающий козырь — разрешение FDA (Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов) на широкое применение препарата. Скоро мы узнаем, как фармацевтам удалось его получить и что стало через несколько лет с Финниксом и Бетси.

В сериале «Ломка» пять сюжетных линий и несколько временных планов: действие перескакивает из середины 1990-х, когда оксиконтин агрессивно внедряли в обиход, в 2000-е, когда агент Управления по борьбе с наркотиками (УБН) Бриджит Майер (Розарио Доусон) задалась вопросом, почему после вывода препарата на рынок резко возросло количество налетов на аптеки. «Почему рецептурный препарат заполняет тюрьмы, и его фасуют на тех же подпольных фабриках, что и кокаин?» — с этим вопросом Бриджит приходит к начальству, но глава УБН резонно замечает, что в данном случае попросту нет картеля, за которым нужно охотиться. Никому пока не приходит в голову, что Purdue Pharma и есть такой картель. Никому, кроме прокуроров штата Вирджиния Рика Маунткасла (Питер Сарсгаард) и Рэнди Рэмсиера (Джон Хугенаккер): хоть они и обнаруживают целую серию мошеннических и коррупционных действий фармацевтов, прищучить их никак не могут.

Сериал Дэнни Стронга («Империя») основан на документальной книге Бетт Мейси «Ломка: дилеры, врачи и фармацевтические компании, подсадившие Америку на опиаты» (2018), и поставивший первые серии голливудский мастодонт Барри Левинсон всячески пытается увести его от публицистики в область высокохудожественной драмы. Удается это с переменным успехом: если линия Бетси и Финникса выписана душераздирающе (Майкл Китон в роли подсевшего на окси доктора похож на Битлджуса в аду), то охота правительственных агентов за зловещими фармацевтами смотрится схематично, несмотря на любопытные сюжетные твисты: например, когда самому Рэмсиеру после операции предлагают — сюрприз! — двойную дозу окси.

Зато коррупционные схемы и маркетинговые уловки семьи Саклер, владельцев Purdue Pharma, миллиардеров и покровителей искусств, показаны со всей тщательностью, и тут уже диву даешься оттого, что все это реальная история. «Отец» окси Ричард Саклер (Майкл Стулбарг) выглядит в сериале как злодей из комикса — этакий Пингвин или Лекс Лютор. Когда оказывается, что оксиконтин вызывает у пациентов привыкание и уже не действует заявленные производителем 12 часов (пациенты просыпаются среди ночи от боли), маркетологи Саклера изобретают термин «прорывная боль». Спустя четверть века термин прижился в медицинском сообществе и превратился в общепринятый, но в момент своего появления помог Саклеру обосновать продажи оксиконтина в повышенных дозах под новый диагноз. Точно так же дядя Ричарда Артур в 1960-е вводил в обиход валиум, сочинив под него маркетинговую историю про эмоциональное напряжение, провоцирующее кучу других заболеваний. Продажи повышенных доз опиоида оксиконтина пациентам, впавшим от него в зависимость, маркетологи Purdue Pharma будут именовать «индивидуализацией дозы»: зачем осторожно прописывать пациенту 10 мг, когда можно шарахнуть сразу 20 или даже 40 и взять с него вдвое большую сумму. Вот тут-то сериал и становится по-настоящему захватывающим, когда изобличает маркетинг, который продает нам черт знает что в упаковке из наукообразных фраз и уверений о заботе и пользе.

Смотреть: Hulu

НОВЫЕ КНИГИ О ГРИБАХ ВЫБОР ИГОРЯ ГУЛИНА

Грибы: обитатели скрытого мира

Роберт Хофрихтер

КоЛибри, Азбука-Аттикус

Перевод: Александр Анваер

Это может прозвучать странно, но грибы вошли в моду. Постоянно выходят новые книги и фильмы о них, человечество в очередной раз засмотрелось под ноги и заинтересовалось вечными соседями. «Обитатели скрытого мира» — неплохой способ войти в грибное царство для неофита. Ее автор — Роберт Хофрихтер, австрийский ученый и научный журналист родом из Чехословакии (его чешский патриотизм дает о себе знать в главе о пивных дрожжах). По основной профессии он не миколог, а специалист по морской биологии, но грибы — его давнее увлечение. Книга — путеводитель по самым важным и интересным грибам. Хофрихтер оговаривается: его выбор пристрастен, и будто бы извиняется, что включил не всех, кого мог. Всего здесь 30 героев: от лисички и шампиньона до хлебной плесени и чернильного навозника. Хофрихтер пишет не только о биологии, но и о кулинарии, медицине, криминалистике, а также пересказывает собственные походы по грибы. Есть множество любопытных фактов: вешенки едят червей, опята — самые большие существа на планете (грибница опенка-рекордсмена из Орегона весит 600 тонн и занимает 880 гектаров), человечество, возможно, перешло к оседлому образу жизни, когда начало варить пиво, а следовательно, познакомилось с дрожжами и т. д.

Запутанная жизнь. Как грибы меняют мир, наше сознание и наше будущее

Мерлин Шелдрейк

АСТ

Перевод: Ольга Ольховская

Книга британского биолога Мерлина Шелдрейка стала в прошлом году научно-популярным бестселлером, получила несколько премий и вызывала восторги интеллектуалов-гуманитариев, среди которых — Маргарет Этвуд и Ханс Ульрих Обрист. Если Хофрихтер идет по верхам, то Шелдрейк погружает читателя в грибной мир с головой, рассказывает о новейших исследованиях в микологии и честно пишет о вопросах, на которые биологи пока что не могут найти ответы. Сам он слово «биология» не любит. Эта наука — исследование отдельных живых организмов — стремительно устаревает, уступая место экологии — изучению взаимосвязей. Грибы здесь идеальный объект. Они повсюду: в воздухе, в воде, в земле, в телах других существ, они связывают весь мир в сеть (Шелдрейк не раз сравнивает систему лесных мицелиев с интернетом) и сами представляют собой сети. Внутри этих сетей происходят удивительные вещи, во многом напоминающие мышление,— грибы не просто едят и размножаются, но передают информацию, решают задачи на уровне серьезной математики, сигнализируют о тревоге и даже соблазняют друг друга. Местами «Запутанная жизнь» читается как научная фантастика. К тому же Шелдрейк иногда очень красиво пишет: «Мицелий — это живой, растущий, авантюрный исследователь, воплощенное в живой ткани сомнение».

Путь через лес. О грибах и скорби

Лонг Литт Вун

Ad Marginem Press

Перевод: Анастасия Любаева

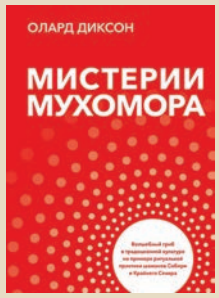

Антрополог Лонг Литт Вун родом из Малайзии. В молодости она приехала по студенческому обмену в Норвегию, влюбилась, вышла замуж и осталась на севере. В 2010 году ее муж Эйольф внезапно умер. «Путь через лес» — история этой утраты, описанная с большой откровенностью. Это драматический автофикшен, книга о проживании скорби. Однако жанр этот остраняется довольно неожиданным образом. Дело в том, что вернуться к жизни Лонг помогли грибы. В поисках новых занятий она записалась на курс для начинающих грибников, и перед ней открылся целый мир — мир самих грибов и их любителей. Оказалось, что в Норвегии самая изощренная культура грибников во всем мире. Есть даже серьезный экзамен на микологическую компетентность (в середине книги Лонг его с триумфом проходит). Эту среду она описывает как антрополог-профессионал, включенный наблюдатель, изучающий традиции незнакомой ему культуры. Одновременно с тем она сама становится страстным грибником — гуляет по лесу, ищет, нюхает, пробует и записывает. Травма не забывается, но грибы побеждают смерть и возвращают любовь. «Путь через лес» можно читать как любопытный интеллектуальный эксперимент, можно как текст терапевтический, а можно и как прикладное пособие. Здесь есть даже небольшая кулинарная книга, включающая среди прочего рецепт лисичкового варенья.

Мистерии мухомора

Олард Диксон

Treemedia

Олард Диксон — фигура довольно эксцентричная, профессиональный этнограф, специалист по народам Сибири и Крайнего Севера, и одновременно с тем — посвященный шаман, учитель духовных и психоделических экстазов. «Мистерии мухомора» — переработанная диссертация Диксона. Впервые книга вышла в 2005 году в несколько китчевом виде. Новое издание — красиво оформленное, снабженное большим количеством иллюстраций. Герой — самый знаменитый галлюциногенный гриб в мире, персонаж детских сказок и взрослых эротических фантазий, убийца и целитель, проводник в иные миры, к силе которого человечество прибегало тысячелетиями. Формально «Мистерии» представляются как анализ роли мухомора в культуре северных народов. Но с позиции ученого Диксон отходит уже на первых страницах. Обзор мировой мифологии и подробная реконструкция шаманских ритуалов переплетаются с отчетами о собственных грибных трипах, полевые исследования — с байками, услышанными от друзей, археологические данные — с цитатами из Пелевина, всемирный потоп — с психоделической революцией. Вся эта мешанина может раздражать, но книге нельзя отказать в одном: это настоящий гимн мухоморам. Диксон, впрочем, предупреждает: его исследование не стоит использовать как руководство к действию. Мухомор — великий гриб, но и опасный яд.

В начале был гриб. Психоделические Евангелия

Джерри Б. Браун, Джули М. Браун

БИО-ПРЕСС

Перевод: Олег Пелипейченко

Авторы этой книги — супруги Джерри и Джули Браун; он антрополог, она психотерапевт, и оба они — увлеченные исследователи психоделиков. По своему устройству это травелог. Брауны путешествуют по Европе и Азии, изучают церкви и архивы, разговаривают со специалистами и добрыми встречными в поисках доказательств одной сногсшибательной догадки. Догадка такова: галлюциногенные грибы играли главную роль в истории христианской религии. Псилоцибины открыли Иисусу божественную мудрость, он раздавал их ученикам на тайной вечере, а затем, выжив после распятия, пошел проповедовать дальше — на север (скончался Спаситель, как полагают авторы, в Испании). В общем, основа христианства — психоделический опыт. Доступная избранным традиция грибного причащения хранилась веками. Ее свидетельства повсюду: на фресках, мозаиках, на полях манускриптов нет-нет, да и возникает гриб. Но постепенно вокруг христианской психоделии возник заговор молчания — коллективный пакт священников, ученых и банкиров. «В начале был гриб» — нечто вроде конспирологического детектива в духе «Кода да Винчи» (роман своего однофамильца Брауны поминают со смесью сочувствия и высокомерия), но написана эта книга максимально серьезно — с пафосом настоящей научной революции. Чтение курьезное и на свой лад увлекательное.

АЛЬБОМЫ ОКТЯБРЯ ВЫБОР БОРИСА БАРАБАНОВА

альбом
ALIENATION
исполнитель
ROCKETS
издатель
Intermezzo

Французская группа Rockets прославилась во второй половине 1970-х — начале 1980-х благодаря космическому антуражу — гриму, скафандрам, лазерам, вокодеру, однако вечных мелодий, сравнимых с хитами Дидье Маруани или Жан-Мишеля Жарра, Rockets миру не подарили и после своего золотого периода воспринимались как смешная ретрогруппа. Последний студийный альбом Rockets в лице единственного участника оригинального состава Фабриса Куалиотти назвали «Wonderland» (2019), он сильно отдавал коммерческим R'n'B и итало-диско. Гораздо большего внимания заслуживает свежий релиз «Alienation». Это неизданные записи 1981 года, которые были задуманы как продолжение бестселлера «Galaxy» (1980). В саунде «Alienation» можно найти отголоски всего, что было модно тогда, но что важно — супермодно прямо сейчас. Здесь Kraftwerk, Devo, Talking Heads, Queen, всевозможный синтипоп, «новая волна» и даже ска-панк («Ska'red»). Отечественные слушатели обнаружат в «Alienation» источник вдохновения создателей сборников «Ритмическая гимнастика». А самые внимательные найдут в песне «Children Of Time» знаменитую барабанную сбивку из песни Фила Коллинза «In The Air Tonight».

альбом
THE QUEST
исполнитель
YES
издатель
InsideOut Music

Подарком для фанатов Yes был бы альбом, ради которого здравствующие участники классического состава группы Джон Андерсон (вокал), Стив Хау (гитара) и Рик Уэйкман (клавишные) забыли распри и объединили свои усилия. Каждому из них за 70, и возможно, это была бы красивая точка в конце истории коллектива. Но блюстителем бренда Yes остается только Стив Хау, он теперь единоличный лидер и продюсер всех записей. При слове «прогрессив-рок» меломаны почти всегда вспоминают Yes в первую очередь, а еще они нередко морщат нос, упрекая приверженцев стиля в пристрастии к барочной чрезмерности и стремлении к виртуозности в ущерб мелодии и рок-н-ролльному драйву. Если отбросить всю более чем 50-летнюю историю Yes, то новый альбом «The Quest» — ничуть не навязчивый набор музыки для воображаемого рыцарского сериала. В недостатке внятных мелодий Yes не упрекнешь, и с простыми рок-риффами у них тоже все в порядке (послушайте хотя бы песню «Leave Well Alone»). Что касается Стива Хау, то соблазна сделать из «The Quest» сольный альбом он избежал. Чистый звук его гитары оказывает целительное воздействие на слушателя, но используется в точно выверенной дозировке.

альбом
ПАУТИНА СЛОВ
исполнитель
РАМШ
издатель
Gazgolder

«Паутина слов» — второй альбом основателя музыкальной компании Gazgolder и с недавнего времени сочинителя песен Евгения Антимония. Первый, «Мой мир», вышел в прошлом году и удивил самобытной подачей новоиспеченного артиста. Безусловно, в нем можно было расслышать влияние «ростовской школы», но музыкант нащупал и местную, московскую, очень взрослую интонацию, можно даже сказать, нерв. За расслабленной читкой вразвалочку и с придыханием ощущалась сила зверя, днем и ночью готового к прыжку. «Паутина слов» — более романтичный, философский и даже семейный альбом, но и в нем есть номера, возвращающие в суровую реальность, а в этой реальности — не только коронавирус, но и смена ценностей у нескольких поколений. Программные номера альбома — «Колесом» и «Жажда наживы». Со своей фирменной интонацией силы с привкусом горечи автор рассказывает о том, как меняется жизнь людей, но сами люди в своих базовых проявлениях остаются прежними, какие бы страсти ни бушевали на улице.

альбом
STEADMAN'S WAKE
исполнитель
THE CONNELLS
издатель
Black Park Records

Сложно найти человека, который в 1993–1994 годах не слышал песню калифорнийской группы The Connells «'74–'75»: она звучала тогда на всех станциях и легко запоминалась благодаря мелодии и искренней колледж-роковой интонации. Еще сложнее найти кого-то, кто вспомнит о группе The Connells что-нибудь помимо припева «'74–'75». На волне успеха «'74–'75» и довольно ординарного альбома «Ring» (1993) The Connells выпустили еще два альбома, но от статуса «группы одной песни» избавиться не смогли. И замолчали на 20 лет. После длинной паузы The Connells выпустили пластинку «Steadman's Wake», которая порадует прежде всего поклонников R.E.M. Великая группа из Афин, Джорджия, давно распалась, ее экс-участники не раз давали понять, что рассчитывать на реюнион смысла нет. С первых нот «Steadman's Wake» очевидно, что The Connells в состоянии хоть как-то заполнить зияющую пустоту, оставшуюся после R.E.M. Таковы уж вокальные данные фронтмена Майка Коннелла и особенности стиля дженгл-поп, который исповедуют обе группы.

альбом
FOREVER I WAIT
исполнитель
МАРТИНА ТОПЛИ-БЁРД
издатель
Martina Topley-Bird

Имя Мартины Топли-Бёрд навечно связано с дебютным альбомом пионера трип-хопа и ее тогдашнего партнера Трики «Maxinquaye» (1995). Ее сольная дискография не такая богатая, но очень яркая. А новый альбом «Forever I Wait» — лучшее, что она сделала за четверть века. Ради такого альбома стоило выдержать паузу в 11 лет. Запись продюсировала сама певица, среди ее соавторов — Роберт Дель Наджа из Massive Attack. Помимо бристольского саунда 1990-х, следы которого легко обнаружить в «Forever I Wait», стоит отметить несомненное влияние на авторский почерк Топли-Бёрд сурового американского певца и сонграйтера Марка Ланегана. Открывающая альбом песня «Pure Heart» звучит так, словно Ланеган в прямом смысле надиктовал ее автору. Альбом записывался в 2019 году и был почти закончен, когда дочь Трики и Мартины Мина покончила с собой. Ей было 24 года. Несмотря на то что сами песни были написаны задолго до этого, альбом, несомненно, будет восприниматься в связке с горем, да и его саунд тянет в самые мрачные глубины. Впрочем, по словам Мартины, тот факт, что альбом наконец вышел, позволил ей хотя бы в некоторой степени освободиться от груза страданий.

альбом
БРУТ
исполнитель
КУРАРА
издатель
Курара

Для тех, кому в группе Tequilajazzz на нынешнем историческом этапе не хватает дерзости и ярости, существует екатеринбургская группа «Курара», которая справедливо претендует на роль лидера современной отечественной рок-альтернативы. Опорой для сочинений Олега Ягодина и Юрия Облеухова, опять же в традициях питерских коллег, служат бас и барабаны, а голос фронтмена Ягодина по части харизмы вполне сравним с голосом Евгения Федорова. В нем начисто отсутствует гиперболизированное актерство, свойственное большинству поющих лицедеев (Ягодин — ведущий актер «Коляда-театра»). «Кураре» шьют постпанк, «мэдчестер» и уральскую школу, но по устройству своему музыка группы типично питерская. В девятом студийном альбоме «Курары» на тебя то и дело набрасываются убийственные строки вроде «Апрель. За стеной стонет дрель. Реальный индастриал». А песня «Ностальгия» и вовсе прошивает очередью: «Мама идет домой из магазина. Россия такая красивая. Как низко мы падаем. И ностальгия, всегда ностальгия, по прошлому раю и аду». Случайно такие строки не рождаются, и Олег Ягодин все восторги публики, несомненно, заслужил.

альбом
ХОТЕЛОСЬ
исполнитель
ДИКТОФОН
издатель
Zamkom Records

Сонграйтер из города Жуковский Антон Макаров стоит за такими неординарными альбомами, как «23» Олега Гаркуши, «Мир другой» Mika Vino, «Станция „Отдых“» «Сансары» и др. «Хотелось» — первый полноценный студийный альбом собственного музыкального проекта музыканта «Диктофон» с текстами на русском языке. Невероятный музыкальный эрудит Макаров взял курс на винтажный звук, который лидер группы Arctic Monkeys Алекс Тёрнер продвигал в ее последнем альбоме и в своем сайд-проекте The Last Shadow Puppets. Плюс в каждом отдельно взятом треке «Хотелось» можно расслышать маленькие приветы титанам. Так, в дуэте с Найком Борзовым «Космонавт» прочитываются отголоски песни U2 и Джонни Кэша «The Wanderer», и это только делает честь автору, потому что в основе трека — блестящая оригинальная мелодия и эйфорически-привязчивый русский текст. Не так часто в России появляются продюсеры со своим узнаваемым звуком, которые еще и умеют писать хиты. К Макарову-продюсеру уже выстроилась очередь, и теперь главное, чтобы он не забывал о Макарове-авторе.

альбом
TO HELL WITH IT
исполнитель
PINKPANTHERESS
издатель
PinkPantheress

Девяти треков, большинство которых длится меньше двух минут, певице и продюсеру PinkPantheress хватило для того, чтобы о ней заговорили как о самом ярком новом артисте из Англии в 2021 году. Известно, что девушке 20 лет и родом она из Бата, а вот ее настоящее имя нигде не засвечено. PinkPantheress — никнейм, под которым она выкладывает ролики в TikTok (хронометраж песен этим и обусловлен). Десятый трек микстейпа «to hell with it» «Break It Off» — первый вирусный хит PinkPantheress. В июне 2021 года в течение пары недель после выхода он был использован тиктокерами полмиллиона раз. По меркам больших поп-артистов это не грандиозная цифра. Но PinkPantheress — чистый андерграунд, она мастерит свои треки из старого драм-н-бейса, тустепа и джангла, а также использует семплы из забытых поп-песенок. Сингл «Break It Off» помог PinkPantheress подписать контракты с серьезными издателями, но от «to hell with it» пока еще остается ощущение независимого бедрум-попа, возможно, благодаря непривычному формату песен, а может быть, из-за ломаного ритма, который исстари ассоциируется с подпольем.

альбом
THE ROADSIDE
исполнитель
БИЛЛИ АЙДОЛ
издатель
BFI Records

Спустя всего-то семь лет после выхода альбома «Kings & Queens Of The Underground» Билли Айдол сподобился представить публике целых четыре новые песни. Из «Kings & Queens...» сейчас и вспомнить-то нечего, несмотря на продюсерское присутствие авторитетных Грега Кёрстина и Тревора Хорна. С новым EP, хочется верить, все будет по-другому. Под руководством Бутча Уокера (Weezer, Green Day) Билли Айдол и его многолетний гитарист и соавтор Стив Стивенс сочинили песни, которые возвращают меломанам чувство щенячьего тестостеронового восторга, памятное по записям первой половины 1980-х. Но, что самое главное, этот восторг вполне могут испытать и те, кто лучшие годы певца не застал и вообще не застал XX век. «You Don't Have To Kiss Me Like That» — типичная айдоловская танцевальная вещь с виртуозно разложенными по динамикам вокальными партиями. А вышедшая синглом баллада «Bitter Taste» провоцирует сходством со «Sweet Sixteen» и стихотворными отголосками мотоциклетной аварии, в которую певец попал в 1990 году и оказался на грани жизни и смерти.

альбом
LOCAL VALLEY
исполнитель
ХОСЕ ГОНСАЛЕС
издатель
Imperial Recordings

Песни шведского барда Хосе Гонсалеса, как и его американского коллеги Девендры Банхарта, способны возвращать слушателю чувство баланса, а это качество в 2021 году особо ценно. Хрустальное звукоизвлечение, которое исповедует Гонсалес, играя на гитаре, можно считывать как метафору хрупкости мира. Но его голос приводит все в норму. Мало найдется музыкантов, которые отдадут целую дорожку в песне пению птиц, и это не будет смотреться глупо или пошло. Хосе Гонсалес из таких — послушайте трек «Visions». Новый альбом «Local Valley» создан для того, чтобы шуршать по скверу золотыми листьями, выгуливая собаку. Он каждый раз дарит именно это настроение, не желая ничего менять, а поклонникам только того и надо. Впрочем, изредка музыкант все же позволяет себе слегка склониться в сторону босса-новы («Lilla G»), шведского фолка («En Stund Pa Jorden») или музыки Северной Африки («Valle Local»). Но только для того, чтобы немедленно вернуться к своей тихой гитарной прохладе. Как написали об альбоме «Local Valley» в журнале Mojo, «это легкое ровное удовольствие от начала до конца».

NY DAILY NEWS VIA GETTY IMAGES

Эмпайр-стейт-билдинг, Нью-Йорк

«Это место встречи города и искусства»

Небоскребы в 25 цитатах

130 и 90 лет назад появились два знаменитых небоскреба: в 1891-м в Чикаго была достроена первая в мире высотка Home Insurance Building, а в 1931-м открылся Empire State Building, остававшийся самым высоким зданием в мире почти 40 лет. По этому поводу Никита Солдатов собрал разные слова, сказанные о высотках их создателями и ценителями

ЭМПАЙР-СТЕЙТ ПАРИТ НАД НЬЮ-ЙОРКОМ КАК ЗАКОЛДОВАННАЯ СКАЗОЧНАЯ БАШНЯ. СООРУЖЕНИЕ СТОЛЬ ОГРОМНОЕ, СТОЛЬ СПОКОЙНОЕ, СТОЛЬ ИЗУМИТЕЛЬНО ПРОСТОЕ, СТОЛЬ СИЯЮЩЕ ПРЕКРАСНОЕ НИКТО РАНЬШЕ И ВООБРАЗИТЬ НЕ МОГ. ОГЛЯДЫВАЯСЬ НАЗАД, ПОНИМАЕШЬ, ЧТО ЭТО БЫЛА ОЧЕНЬ ХОРОШО СПЛАНИРОВАННАЯ МЕЧТА.

Брошюра к открытию Эмпайр-стейт-билдинг, 1931

Желание дотянуться до неба глубоко укоренено в человеческой психике, вспомнить ту же Вавилонскую башню. Отказ от высотных зданий худшее, что с нами может случиться.

Сезар Пелли, архитектор, 2001

L. PRANG & CO. / LIBRARY OF CONGRESS

Хоум-иншурэнс-билдинг, Чикаго

ПАРАДОКСАЛЬНО, НО НЕБОСКРЕБ НЕ ДВИЖЕТСЯ ВВЕРХ, А КАК БЫ СПУСКАЕТСЯ К ЛЮДЯМ: ИМЕННО НЕБОСКРЕБ ФОРМИРУЕТ ВОКРУГ СЕБЯ КВАРТАЛ, КВАРТАЛ ВЫСТРАИВАЕТ УЛИЦЫ, А УЛИЦА ОТДАЕТ СЕБЯ ЧЕЛОВЕКУ.

Ролан Барт, философ, 1979

В свете луны стальная вершина «Импайра» казалась покрытой снегом. Душа холодела при виде благородного, чистого здания, сверкающего, как брус искусственного льда. Мы долго стояли здесь, молча задрав головы. Нью-йоркские небоскребы вызывают чувство гордости за людей науки и труда, построивших эти великолепные здания.

Илья Ильф, Евгений Петров, писатели, 1937

Небоскреб должен быть высоким в каждом своем сантиметре. В нем должны быть сила и мощь высоты, в нем должны быть слава и гордость возвышения. Создание высотного здания — один из самых грандиозных, великолепных вызовов, которые Бог Природы бросал гордому человеческому духу.
Луис Генри Салливан, архитектор, 1896

Большинство старых городов превратились в устаревшие механизмы распыления давно известных качеств в бесконечных количествах вместо того, чтобы стать лабораториями, исследующими неведомое. И только небоскреб предлагает бизнесу открытые пространства рукотворного Дикого Запада. Это наш небесный фронтьер.
Рэм Колхас, архитектор, 1978

СТАЛЬ, СТЕКЛО, ЧЕРЕПИЦА, ЦЕМЕНТ — ИЗ НИХ СТРОЯТСЯ НЕБОСКРЕБЫ. СКУЧЕННЫЕ НА УЗКОМ ОСТРОВЕ МИЛЛИОННООКОННЫЕ ЗДАНИЯ, СВЕРКАЯ, ВЗДЫМАЮТСЯ — ПИРАМИДА НАД ПИРАМИДОЙ, ПОДОБНО БЕЛЫМ ГРЯДАМ ОБЛАКОВ НАД ГРОЗОВЫМИ ТУЧАМИ.
Джон Дос Пассос, писатель, 1925

GETTY IMAGES

Шанхай

Трудолюбивые ремесленники Возрождения никогда не мечтали о таких высоких сооружениях, качающихся на ветру и бросающих вызов закону тяготения. Пятьюдесятью этажами они шагают в небо, и они должны быть чистыми, стремительными, совершенными и современными, как динамо.
Владимир Маяковский, поэт, 1925

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫСОТНЫЕ ЗДАНИЯ — НЕ ПРОСТО КРАСИВЫЕ ОБЪЕКТЫ. ЭТО СЛОЖНО УПРАВЛЯЕМЫЕ, ТЩАТЕЛЬНО СПРОЕКТИРОВАННЫЕ, МЕТОДИЧНО СПЛАНИРОВАННЫЕ, УСТОЙЧИВЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНЫЕ СТРУКТУРЫ.
Адриан Смит и Гордон Гилл, архитекторы, 2019

Мы живем в городах, родившихся до нас. Темпу и нуждам нашего дня они уже не удовлетворяют. Мы не можем сбрить их с сегодня на завтра и «правильно» вновь выстроить. ...Поэтому, если для горизонтальной планировки на земле в данном участке нет места, мы подымаем требуемую полезную площадь на стойки, и они служат коммуникацией между горизонтальным тротуаром улицы и горизонтальным коридором сооружения.
Эль Лисицкий, художник, 1925

GETTY IMAGES

Гонконг

НЕБОСКРЕБ — ЭТО СИМВОЛ ПРОГРЕССА И ВЛАСТИ. В 2000 ГОДУ В МИРЕ НАСЧИТЫВАЛОСЬ ОКОЛО 25 СВЕРХВЫСОКИХ НЕБОСКРЕБОВ, СЕГОДНЯ ИХ БОЛЕЕ 200. ИДЕЯ НЕБОСКРЕБОВ КАК СИМВОЛА ВЛАСТИ И ПРОГРЕССА, ОДНАЖДЫ ВОЗНИКНУВ, НИКОГДА НЕ ИСЧЕЗАЛА.
Кеннет Льюис, архитектор, 2021

Разные города по-разному принимают небоскребы. В Париже все башни собраны в районе Дефанса, а в Лондоне появляются повсюду. Кстати замечу, несколько лет назад, гуляя со старшим внуком по Кенсингтонскому парку, я увидел, что башня The Shard Ренцо Пьяно потрясающе фиксирует ось лондонских парков. Из башен получаются отличные акценты, если правильно расположить их в пространстве,— в этом смысле они работают с пространством города в целом, размечают его, притягивают взгляд.

Сергей Скуратов, архитектор, 2021

SHUTTERSTOCK PREMIER / FOTODOM

Нью-Йорк

Мегаполис, в котором строится небоскреб, принимает его как родного и безропотно переносит грохот и рев стройки и проблемы с трафиком, ею вызванные. И это все потому, что человечество видит в небоскребе свой очередной триумф, материальный знак своего поступательного движения.

Уильям Старретт, архитектор, градостроитель, 1928

НЕБОСКРЕБ И XX ВЕК — ЭТО СИНОНИМЫ. ВЫСОКИЕ ЗДАНИЯ, ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ, СОЗДАЮТ ГОРОДА И СОСТОЯНИЯ. ПОСТРОИТЬ НЕБОСКРЕБ — МЕЧТА КАЖДОГО АРХИТЕКТОРА, ПРИЗНАЕТ ОН ЭТО ИЛИ НЕТ.

Ада Луиза Хакстэйбл, архитектурный критик, 1982

С тревогой движется пешеход под сенью небоскреба — словно вошь у подножия башни. Вошь взбирается на башню; в башне, задавленной другими башнями, царит ночь: печаль, уныние... Но на верхушках тех небоскребов, что выше всех остальных, вошь начинает сиять. Она видит океан и корабли, она вознесена над прочими вшами...

Ле Корбюзье, архитектор, 1933

НЕБОСКРЕБ — ЭТО ОДНОВРЕМЕННО ТОРЖЕСТВО ТЕХНИКИ И СИЛЬНЕЙШЕЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ, ПОЧТИ ЗАХВАТЫВАЮЩЕЕ ДУХ. ЕГО ВЫСОТА, МАССА И ПРОПОРЦИИ ЯВЛЯЮТСЯ РЕЗУЛЬТАТОМ НЕ ТОЛЬКО РАСЧЕТОВ, НО И ЧУВСТВ.

Джордж Гершвин, композитор, 1933

GETTY IMAGES

Башни Петронас, Куала-Лумпур

Людей всегда завораживали высотные здания, они вносят в реальность города научную фантастику. Теперь мы живем и работаем в облаках. Высотки волнуют общественное воображение так же, как космические программы: и там и там мы присваиваем себе небо.

Кевин Брас, пресс-секретарь международной организации Совет по высотным зданиям и городской среде, 2012

В НЬЮ-ЙОРКЕ МЫ ПУТЕШЕСТВУЕМ НЕ ТОЛЬКО ПО ЗЕМЛЕ, НО И К НЕБУ. В СТОЭТАЖНОМ ДОМЕ МЫ БУДЕМ ВОЗНОСИТЬСЯ К НЕБЕСАМ СО СКОРОСТЬЮ ПИСЕМ, ДОСТАВЛЯЕМЫХ С ОДНОГО КОНЦА БРУКЛИНСКОГО МОСТА НА ДРУГОЙ.

Теодор Старретт, инженер, градостроитель, 1929

Грубые материалы освобождены здесь от тяжести и вознесены высоко в небо, чтобы бросить вызов самой небесной прелести. Реальные 14 тыс. человек — население целого города — соседствуют тут с абсолютно бесплотным человеческим духом, который посредством денежного обмена и бартера сводит и сближает чужих друг другу людей, уменьшая вероятность войн и кровопролитий.

Сэмюэл Паркс Кэдман, священник, журналист, 1917

GETTY IMAGES

Сингапур

Небоскреб — это всегда высокая точка строительного бума; высокая точка развития компании, города, страны. Самые успешные города и компании считают необходимым возникновение высотных акцентов как символов этой успешности на пике экономического развития.

Сергей Чобан, архитектор, 2017

Принято считать, что женщины-архитекторы не годятся для крупных коммерческих проектов, им больше подходят общественные здания, досуговые центры, жилые комплексы... Я уверена, что могу сделать прекрасный небоскреб. Совсем не считаю, что эта работа доступна только для мужчин.

Заха Хадид, архитектор, 2013

GETTY IMAGES

На московских улицах рядом со средневекового вида домом высится американский небоскреб, и эта любопытная пара близнецов, сочетающая азиатскую историю с последними достижениями техники, не только создает на улицах особенную атмосферу, но и олицетворяет ту особенность, которая проявляется во всех сторонах российской жизни.

Рене Фюлёп-Миллер, писатель и историк культуры, 1927

«МОСКВА-СИТИ» СДЕЛАЕТ МОСКВУ СИЛЬНЕЕ. С ГОДАМИ ПРОЕКТ БУДЕТ КАЗАТЬСЯ ВСЕ БОЛЕЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫМ, И ВСЕ БЛАГОДАРЯ ПОВЫШЕНИЮ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ. ЭТОТ ЦЕНТР ДЕЛАЕТ МОСКВУ ЭНЕРГИЧНЕЕ И ЖИВЕЕ. «ЛА-ДЕФАНС» В ПАРИЖЕ ИЛИ «ПЕКИН-СИТИ» ДАЖЕ РЯДОМ НЕ СТОЯЛИ!

Эрик ван Эгераат, архитектор, 2017

Я НИКОГДА НЕ СЧИТАЛ СЕБЯ ЧЕЛОВЕКОМ ВЫСОТОК. БОЛЬШИНСТВО САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ В МИРЕ НЕБОСКРЕБОВ ПОСТРОЕНО ЛЮДЬМИ, ЧЬИХ ИМЕН В ПРОФЕССИИ ПРАКТИЧЕСКИ НИКТО НЕ ЗНАЕТ. НО Я СТРАШНО ГОРЖУСЬ КК100 (ШЭНЬЧЖЭНЬ). ПОВЕРИТЬ НЕ МОГУ, ЧТО ВСЕ ПОЛУЧИЛОСЬ.

Терри Фаррелл, архитектор, 2012

Горная гряда из множества небоскребов вроде той, что открывается, если смотреть на Нижний Манхэттен с широкой глади Верхней бухты,— это, безусловно, одно из рукотворных чудес света.

Заявление Нью-йоркской Ассоциации регионального планирования, 1930-е

Деловой центр «Москва-Сити»

РЕСТОРАННАЯ КРИТИКА
С ДАРЬЕЙ ЦИВИНОЙ

ПРЕСС-СЛУЖБА РЕСТОРАНА

MAROON
ОТЛИЧНЫЙ СИБАС С ЛИМОНАМИ ИЗ ПЕЧИ

Шеф-повар Владимир Богожавец, в прошлом возглавлявший кухню ресторана «5642 Высота» и «15/17 Bar&Grill», теперь работает в новом новиковском Maroon, по-прежнему разрабатывая тему ближневосточной кухни. Maroon оказался заведением пышным, масштабным и этническим, тем самым противопоставив себя новому московскому тренду на «европеизацию» табуле и мутабаля. В последнее время мы с интересом наблюдаем, как магрибская кухня в Москве приобретает гламурные постмодернистские черты, транслирует западные ценности и в открытую заигрывает с европейской эстетикой. Maroon двинулся в диаметрально ином направлении, вдохновляясь стилистикой National Geographic, его главная цель — перенести гостей в максимально экзотическую атмосферу: тут и «восточный базар», и роскошная открытая кухня с двумя дровяными печами, и горы медной посуды, и молчаливые девушки в национальных костюмах, раскатывающие тесто для кутабов, на помосте в зале, словно в экспозиции этнографического музея. Нарочито дорогой интерьер узнаваемой «выделки» дизайн-студии Krivtsova & Redina пришелся к этой концепции весьма кстати. Хотя бы потому, что целевая аудитория нового «Маруна» по духу близка к тем же «КрабамКутабам» и Rossini. При этом важно понимать, что игра в аутентичность тут остается всего лишь игрой — в отличие, скажем, от ресторана Levantine, и это очень заметно сказывается на кухне. Сам Владимир Богожавец, шеф с огромной восточной практикой, признает, что в новом проекте сознательно приглушает вкусы традиционных магрибских блюд, чутко реагируя на запросы гостей. И это чувствуется «с первой ложки», то есть с первых закусок мезе. Все специи в «Марун» закупают напрямую на Востоке, они имеют подлинное сирийское, иранское, ливанское, афганское и индийское происхождение. Купажи специй делают вручную, по фирменным рецептам шефа. Но вкусовая гамма хумуса (440 руб.), мутабаля (440 руб.), матбухи (440 руб.), мухаммара (460 руб.), лябне (350 руб.), бабагануш (470 руб.) и хариссы (180 руб.) кажется куда менее яркой, чем интерьер. То же можно сказать и о тажине с ягненком (3590 руб. на две персоны) с кумином, бадьяном, горошком и нутом, плавно «уходящим» в акварельную сладость и явно избегающим вкусовых контрастов. Впрочем, есть в меню «Маруна» и более смелые по балансу и текстурам композиции. Минуя «факультативные» кутабы (190 руб.), подчеркнуто нейтральный фалафель с тахиной (450 руб.) и марокканскую шаурму с курицей (850 руб.), явно уступающую своим же предыдущим версиям в «15/17», смело можно заказывать редкую в Москве горячую закуску кибе из баранины с каймаком (1090 руб.) — этакий оригинальный восточный микс аранчини и болоньезе, состоящий из бараньего фарша, мякоти тушеных томатов, фенхеля, изюма, кедровых орехов, чили и кардамона в хрустящей панировке из булгура. Среди горячих блюд стоит выделить фистук из баранины с фисташками, медом, чили, зирой (1300 руб.), очаровывающий ярким сочетанием каймака с медом и хариссы. И конечно же, точно стоит брать целого сибаса из печи с томатами, лимоном, оливками, шелковым турецким чили, иранским сумахом, зеленым заатаром, карри-соусом и матбухой (1290 руб.) — это настоящий восточный праздник, почти без всяких поправок на московскую локацию и особенности местного менталитета, зато с явным отсылом к европейскому Средиземноморью. То, что даже в таком традиционном месте, как «Марун», таджасские маслины успешно отвоевывают свое, говорит в пользу новых трендов. И это вселяет надежду, что мы еще попробуем много нового и интересного на базе традиционных рецептов Марокко, Туниса и Ливана. Причем в самое ближайшее время.

★★★☆☆

Кутузовский проспект, 2/1, строение 6, +7 985 727 6171

ПРЕСС-СЛУЖБА РЕСТОРАНА

FROM BERLIN

НЕЖНЫЙ ТВОРОГ С ЕЖЕВИЧНЫМ ДЖЕМОМ

Новая крошечная кофейня From Berlin на Патриарших Прудах родилась в коллаборации с книжным магазином «Республика» — и это очень симптоматичный пример, в последнее время подобных «коллабов» на стыке гастрономии и искусства становится все больше, и они все детальней дифференцируются. На фоне всевозможного «мэтча» кафе и баров с арт-галереями и фэшн-рынками книжная тема, прочно породнившись с темой кофейной в Петербурге, теперь воплощается в свежих проектах и в Москве. From Berlin получился очень атмосферным и действительно напоминает берлинские кофейни, к тому же кофе тут готовят на зерне The Barn, а впоследствии планируют привозить зерно и других берлинских обжарщиков. В карте есть эспрессо, американо, фильтр-кофе и пуровер. Меню совсем крошечное, десертное, но все сладости подобраны очень тщательно, в основном это круассаны, печенье и хлеб из пекарни Глена Баллиса и Тома Халпина, а еще чизкейки крафтового производителя Александры Жирновой. К чашке отличного латте Mitte (400 руб.) с пленительным вкусом марципана и цитрусов смело можно заказывать тост с хумусом и артишоками (400 руб.), либо тост с камамбером и вареньем из крыжовника (400 руб.), или воздушный творог в высокой креманке с джемом из ежевики (300 руб.). Свежий круассан со сливовым джемом и взбитым маслом (200 руб.) будет также уместен. К тому же скромное маленькое меню очень выигрышно выглядит на фоне избыточных пашотов, киноа и кеты, заполонивших Патрики, и может стать достойной альтернативой обычному московскому завтраку, слишком большому, громоздкому и тяжелому. А еще From Berlin не предлагает игристого, из алкоголя тут только сухие сидры. И это тоже выглядит очень стильно. Ведь минимализм и умеренность — отличные помощники не только при походе в книжный магазин.

★★★★☆

Малый Патриарший переулок, 5, строение 1, +7 925 836 0804

ЕДА
С АЛЕКСЕЕМ ЗИМИНЫМ

ИДЕАЛЬНАЯ КУРИЦА С КАРТОШКОЙ

1. **Картошка** (*1 кг*)
2. **Куриные окорочка** (*1,5 кг*)
3. **Репчатый лук** (*2 штуки*)
4. **Чеснок** (*2 головки*)
5. **Растительное масло** (*150 мл*)
6. **Майонез** (*150 мл*)
7. **Горчица** (*50 мл*)
8. **Аджика** (*30 мл*)
9. **Соль, черный перец** (*по вкусу*)

В России надо жить долго. Хотя бы для того, чтобы убедиться в том, что это правило не работает. Если как истукан сидеть, например, на берегу Янцзы, то рано или поздно мимо тебя проплывет труп твоего врага. Попробуйте проделать тот же фокус на Волге и Оке, и максимум, чего вы дождетесь,— это прибытие яхты нового губернского начальника.

В России причина и следствие — вещи никак не связанные. Было бы следствие, а причина найдется.

Здесь эволюция развивается не линейно и даже не по спирали, параллельные кривые пересекаются, а вот катету веками невмочь дотянуться до гипотенузы.

Если русская футбольная сборная выходит в четвертьфинал чемпионата мира, это не значит, что на следующем мундиале она рассчитывает попасть в полуфинал. Вовсе нет, как можно на что-то рассчитывать, если все футболисты всех местных клубов перестают попадать по мячу?

Если в России придумывают вакцину от мировой язвы, это не значит, что все умрут, а мы останемся. Русские после изобретения вакцины просто перестают прививаться, хотя до этого полвека делали это на автопилоте.

Тридцать лет здесь ждали справочника Michelin, и вот он пришел и уравнял в правах рестораны Хестона Блюменталя и Аркадия Новикова. Но буквально на следующий день все рестораны, вместе с мишленовскими, закрываются на карантин. И указы о «Мишлене» и карантине выходят из одной и той же русской правительственной конторы.

Понятно, что эту нехитрую мысль можно развивать до бесконечности, и это тоже одно из свойств отечественного, с позволения сказать, инвайронмента, возникшего из эротической связи жабы с гадюкой в эпоху войны пчел против меда.

Но и на этой грустной земле все-таки попадаются вещи, в которых после А идет Б, два плюс два — это четыре и каждый человек — хозяин своей судьбы.

Буддизм говорит, что нужно отменять мечты, потому что это морок и мы никогда не получаем того, на что рассчитываем. Это верно, если говорить о надеждах на людей и перемены в политической системе. Но есть лазейки, где результаты превосходят намерения с обязательностью смены времен года за Полярным кругом.

Это чаще всего принадлежит области гастрономии. И все это рецепты, о которых не принято распространяться, не принято называть любимыми. Но именно они есть соль земли, что бы это выражение ни значило.

Итак, возьмите десяток очищенных картофелин и нарежьте каждую на три-четыре любой конфигурации сегмента, положите в миску и залейте рюмкой растительного масла. Добавьте две луковицы, разрезанные на шесть-восемь частей, две дюжины зубчиков чеснока без оболочки, щепотку соли и молотого черного перца. Перемешайте и вывалите все это ровным слоем на противень. Поставьте в духовку, разогретую до 180°C, на 15 минут.

За это время смешайте в миске 150 г майонеза, три столовые ложки острой русской горчицы, 100 мл растительного масла и две столовые ложки абхазской аджики.

Залейте этим соусом шесть куриных окорочков и несколько минут массируйте их руками, чтобы распределить маринад равномерно.

Достаньте противень с картошкой, выложите на него курицу и отправьте в духовку обратно еще на 40 минут.

Достаньте. Попробуйте. Не благодарите.

Алексей Зимин — главный редактор сайта «Афиша-Еда»

MIU MIU

FW 2021/22

ФОТОГРАФИИ В МАТЕРИАЛЕ: JOHNNY DUFORT / COURTESY OF MIU MIU

Текст: Марина Прохорова

Спортивная одежда в нынешнем сезоне стала очень важным трендом. Как и одежда домашняя. Очень часто эти две тенденции бывают совмещены вполне логичным образом.

При создании коллекции Miu Miu в этот раз Миучча Прада вспоминала привычный зимний отдых в итальянской части Альп — сильно его романтизируя, поскольку прошлой зимой и вообще в момент работы над коллекцией он оказался недоступен для подавляющего большинства, из-за локдауна. В основном люди сидели по домам, в домашнем. И вот этот выход из жизни в замкнутом пространстве на волю и стал главной темой для Miu Miu.

У Миуччи Прады этот переход выглядит очень резким и нарочитым, но в стилистике Miu Miu всегда было много кэмпа, так что резкость вполне логична. Особенно если учитывать, что Прада всегда конкретна при создании своих образов. В горах при ярком солнце очень тепло, так что многие катаются на лыжах в купальных костюмах. Правда, в этой коллекции купальники оказались натянутыми поверх теплых лыжных штанов, а пляжные бра были заменены на кружевные лифчики. Но зато их в полном соответствии с модными трендами можно носить поверх теплых свитеров — исключительно для красоты.

Помимо этих очевидных и подчеркнуто несовместимых в обычной жизни образов, в нынешней коллекции Miu Miu есть и менее лобовые сочетания спортивного и будуарного стилей. Вполне привычные лыжные комбинезоны сшиты из нежного шелкового атласа сложных пастельных оттенков — такой используется для пижамок и пеньюаров. А шелковые коктейльные платья-комбинации сочетаются с огромными как ноги йети меховыми унтами, в каких обычно расслабляются в чилл-зонах на вершинах гор. Понятно, что это такие домашние меховые тапочки, символ уюта. Но только уют Миучча Прада наводит среди снегов. Конечно же, все эти образы весьма ироничны, но от Miu Miu другого мы и не ждем.

PRADA

FW 21/22

Текст: Марина Прохорова

Если судить по этой коллекции, второй для тандема Миуччи Прады и Рафа Симонса, два дизайнера с явными и твердыми собственными взглядами на моду вполне сработались.

Коллекция Prada нынешнего сезона выглядит цельно и современно. Конечно, во многих случаях по-прежнему можно вычленить вклад каждого дизайнера. Сразу придуманные Рафом Симонсом и перешедшие из первой совместной коллекции на удивление удачные логотипы бренда — перевернутые тупые прямоугольники с надписью Prada — на месте. Кроме того, они вполне логично превращаются в объемные карманы и бижутерию. Перчатки с карманами для мелочи и карточек — это тоже явный стилистический ход Рафа Симонса. А вот принты, которые использованы в нынешней коллекции очень активно,— от Прады, винтажные. Как и меховые (искусственные, конечно же) палантины из женской коллекции. Как и нарочито женственная манера носить пальто, скинув его с плеч и придерживая у груди.

В остальном коллекция отражает вкусы и стилистические предпочтения обоих дизайнеров настолько плотно, что разделять их не хочется. Сочетание ретронаследия и футуризма, узких силуэтов и объемной одежды, практичности и вызова свойственно личным стилям и Миуччи Прады, и Рафа Симонса.

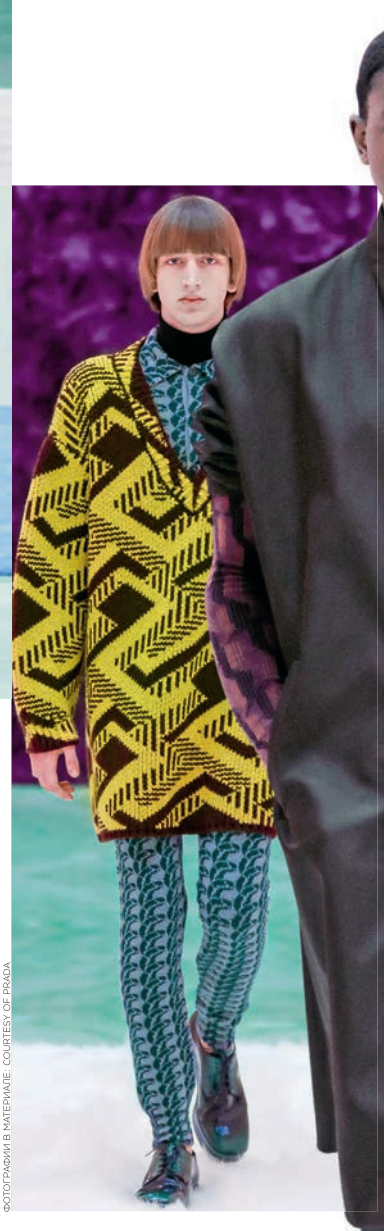

ФОТОГРАФИИ В МАТЕРИАЛЕ: COURTESY OF PRADA

Как обычно, мужская и женская коллекции Prada были продемонстрированы в разное время, на мужской и женской миланских неделях pret-a-porter соответственно. Но похожи они друг на друга при этом даже больше обычного, поскольку многие представленные в них вещи вполне агендерны. Прежде всего к таким универсальным предметам следует отнести узкие шерстяные комбинезоны с типичными для Prada и очень узнаваемыми узорами — хоть в косую клетку «аргайл», хоть с геометризованными рисунками в духе ар-деко. Эти комбинезоны одновременно напоминают инфантильные младенческие ползунки (и такой подход к одежде очень характерен для Миуччи Прады), и брутальное белье первых водолазов (любовь к профодежде скорее отличает Рафа Симонса). Те же узоры вывязаны и на объемных, огромных свитерах, которые есть и в мужской, и в женской части коллекции. В обеих частях представлены и меховые или сшитые из толстого негнущегося драпа подчеркнуто мешковатые пальто. Цветовая гамма тоже едина. И сумрачные черный, серый и темно-бордовый, и нежные голубой с розовым, и неоново-яркие салатовый, желтый и фиалковый предложены в обеих коллекциях.

Как и всегда у Prada, степень вызова и некоторого безумия легко можно дозировать. В принципе коллекция спокойная и удобная для повседневной жизни. И еще точно теплая.

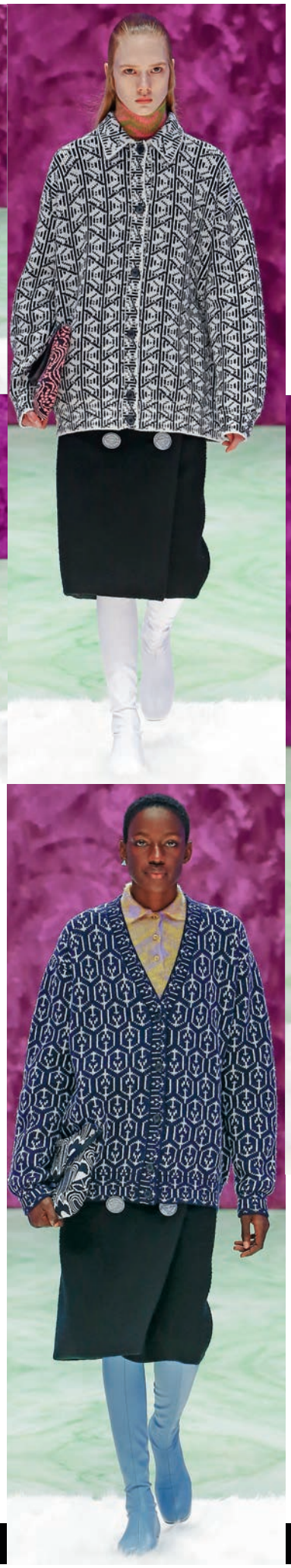

ФОТОГРАФИИ В МАТЕРИАЛЕ: COURTESY OF PRADA

ЗВЕРИ
С ОЛЬГОЙ ВОЛКОВОЙ

КАРЛИКОВАЯ ОВЦА

PHOTOXPRESS.RU

Бретонский остров Уэсан — место крошечное, но вполне туристическое: здесь есть пять маяков, вход в Ла-Манш, самая западная точка Франции, прелестные деревушки, относительное безлюдье (тут обитает всего около 900 человек), скалы, суровые пейзажи, устрицы. Летом население островка увеличивается раза в три — приезжают французы-дачники, а также искушенные туристы. Однако таким соблазнительным остров казался не всегда, первые постоянные обитатели здесь появились не по-европейски поздно: по неким известным лишь им причинам в V веке сюда перебралось некоторое количество кельтов. Разумеется, кельты прибыли на остров со всем своим скарбом, в том числе и с овцами. Которым на Уэсане тоже пришлось несладко.

Тучными пастбищами этот продуваемый всеми ветрами островок похвастаться не мог и не может. И что прикажете делать барашкам, которым никак не удается как следует набить животы? Надо уменьшать животы, решили барашки, а вместе с ними и древние селекционеры. Ну а заодно уменьшилось и все остальное: века полуголодного существования постепенно превратили вполне стандартную скотину в прелестного карлика, мельчайшую породу овец, у которой могучим считается баран, доросший до полуметра и весящий 20 килограммов. При желании можно разыскать и десяти-, и даже восьмикилограммовую овечку — иной кролик гигантской породы может весить раза в два больше! И тем не менее карликовые уэсаны — вполне настоящие овцы, от которых фермеры получают все, что положено, а именно очень высокого качества шерсть, молоко, сыр и, увы, мясо, считающееся весьма деликатесным. Но фермеры — на то и фермеры, а для нас, людей от сельского хозяйства далеких, уэсан — это потрясающая возможность обзавестись личной, карманной овцой, которая украсит нашу жизнь.

Собственно, не мы первыми это придумали — важные французы уже давным-давно догадались расставлять карликовых овечек по лугам своих поместий. Что, собственно, и спасло породу от исчезновения: когда остров Уэсан перестал быть изолированным, туда принялись проникать овцы крупнее и продуктивнее местных малышей. И к началу прошлого века они их чуть было совсем не вытеснили! Уэсанчиков спасла декоративность: они покинули родину и потихоньку расселились сперва по Франции, а потом и по прочей Европе. А потом и по миру, в том числе и нашему: в России порода вполне доступна, причем ягненок стоит всего несколько десятков тысяч рублей.

Уэсанов никто специально не назначал декоративной породой, они продолжают считаться животными сельхозназначения. Однако все больше людей предпочитают украсить овечкой-другой свою лужайку — и то верно: если в мире существуют столь маленькие барашки, грех было бы этим не воспользоваться.

Теоретически такую мелюзгу вполне можно держать и в городской квартире. А что? Прогулялся с ней в парке (на шлейке), потом взял подмышку, сунул в ванну, помыл, посушил феном, ленточку на шею повязал — красота, конечно. Но! Во-первых, она цокает, а на плитке или паркете копытца могут скользить — возможны травмы. Во-вторых, шустрая овечка непременно будет скакать по диванам и, возможно, зажует занавески или секретные документы. В-третьих, у вас под кроватью придется устроить сеновал. Ну а в-четвертых — самое печальное: ни к каким туалетам овцы приучаться не намерены, а продукты их жизнедеятельности хоть и выглядят вполне милыми фасолинками, однако на полах и коврах смотрятся как-то некстати.

А вот на загородном участке уэсан будет очень уместен. И не только потому, что он хорошенький, он еще и полезный, ибо позволит вам навсегда забыть о громких вонючих газонокосилках. Теперь ваш газон всегда будет идеально подстрижен: аппетит у этих маленьких овечек отменный, и к тому же им нипочем любые сложности рельефа.

Раньше все уэсаны были только черными. Считается, что шерсть другого цвета островитянам была просто не нужна, потому что все замужние женщины сразу после свадьбы навсегда облачались в глубокий траур, а мужчин, видимо, никто про их цветовые предпочтения особо не спрашивал. Но после выхода в большой мир карликовые овечки получили право на цветовое разнообразие и сейчас могут быть какого угодно из подобающих овцам окрасов. Наряднее всего смотрятся овечки белые, впрочем, остальные тоже очень милы.

Кстати, вам придется решить, что вы будете делать с шерстью! Овец, как известно, полагается стричь, и маленькие уэсаны тут не исключение. Оставить их обрастать до бесконечности невозможно, они рано или поздно просто не смогут ходить, так что летом их роскошную шубку придется сбривать. Между прочим, эта мелюзга в год дает около 2 килограммов шерсти такого прекрасного качества, что выбрасывать ее было бы преступно: говорят, изделия из шести уэсанов ценятся не меньше настоящего кашемира.

Исторически овцы по одной не бывают, они привыкли жить коллективом. Однако личная овца вполне может существовать и в единственном экземпляре — ее отарой станете вы со всеми питомцами и домочадцами. Ну а дети бретонских карликов просто обожают, да и сами уэсаны против детских объятий обычно ничуть не возражают. Правда, иной гордый баран может наподдать зарвавшемуся младенцу рогами по мягкому месту, ну так вы заводите ребенку овечку, они более покладистые, ласковые и общительные.

Что касается ума, то он у бретонских карликов именно такой, какой нужен овце. Имя свое они запомнить способны и на зов приходят, причем иногда с очевидной радостью: овечка явно любит своего человека и счастлива его увидеть. Газету они вам вряд ли будут приносить, зато они милые, любопытные, не вредные, доверчивые, кроткие и веселые — им предписан оживленный взгляд, и он у них есть.

Зрение у них так себе, зато слух отличный: приближение врагов они слышат издалека и принимаются волноваться, мекать и суетиться. Таким образом, они могут выполнять функции сторожевой собаки, предупреждающей хозяев о надвигающейся опасности. Впрочем, эти овцы, хоть и маленькие, считаются не слишком робкими — по крайней мере, они обычно не очень-то боятся незнакомых людей, их волки пугают. Но в местах обитания загородных домов волков мало, тут именно незнакомцы могут представлять собой настоящую опасность для маленькой овечки. Ее ведь так просто схватить и украсть! И давайте даже не будем представлять ее дальнейшую судьбу, она очевидна и ужасна.

Столетия обитания в суровых условиях родного острова превратили маленьких уэсанчиков в очень здоровых, крепких, сильных и выносливых существ, без проблем проживающих лет по 15–18, а то и больше. К тому же жизнь сделала их практически всеядными: на родине они не могли себе позволить пренебрегать какой-то не слишком аппетитной растительностью и печально лопали все подряд. Слопают они и ваши клумбы, а также любые растущие у них под носом укропы, поэтому то, что не должно попадать на зуб бретонскому карлику, имеет смысл огородить забором, причем не меньше чем полуметровым, а то перелезет.

Летом уэсан пасется, подстригая ваш газон, а заодно угощается мелко порезанными кусочками фруктов и овощей и всякой ботвой. Ну а на зиму для него придется делать запасы — одной овечке потребуется сена из расчета 1–2 килограмма в день, а также злаки типа ячменя, овса и кукурузы, силос, корнеплоды. Впрочем, в наше время запасаться по полной программе нет нужды, многое можно докупить в любой момент. Да, не забудьте солевой камень и витаминно-минеральные подкормки — и можете считать свою овечку полностью обеспеченной всем необходимым.

Поскольку мы уже договорились, что брать овцу в дом не совсем разумно — пусть разве что в гости заходит,— то придется строить ей собственный домик, назовем его овчарней. Теплый, светлый, сухой, без сквозняков, но с хорошей вентиляцией, с кормушкой и поилкой — вот и все, что нужно бретонскому карлику. Впрочем, зимние прогулки этой овечке ни в коем случае не повредят, холода она не боится, а моцион и общение ей необходимы. А вот сырость ей не очень полезна, могут начаться простуды или неприятности с копытами (кстати, копыта надо осматривать и время от времени подрезать лишнее). Что касается ухода за прекрасной шерстью, то помимо стрижки ничего другого от вас не потребуется, расчесывать ее не обязательно, разве что перед стрижкой.

Чтобы вашей овечке не было скучно, вам придется помногу с ней общаться. Не можете? Тогда заводите небольшую отару, то есть барашка и двух овечек. Но только будьте готовы к тому, что вскоре у вас могут появиться ягнята, крошечные как котята и такие же умилительные. Но что вы будете с ними делать? Видимо, их тоже придется оставить. А потом и их детей, и детей их детей… Словом, однажды опрометчивый обладатель группы очаровательных уэсанов может обнаружить себя уже не председательствующим на совете директоров, а делающим овечий сыр кайбот и распевающим народную бретонскую песню с неброским названием «Ev Chistr'Ta Laou», то есть «Пей сидр, Лау!».

Не знаю, кто такой Лау, но сидр на острове Уэсан тоже есть.